

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-2162

№18(197)
часть 3

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

Г. МОСКВА

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 18 (197)
Май 2022 г.

Часть 3

Издается с февраля 2017 года

Москва
2022

УДК 08
ББК 94
С88

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, доц. кафедры биоэкологии и химии факультета естественнонаучного образования ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Россия, г. Чебоксары;

Ахмеднабиев Расул Магомедович – канд. техн. наук, доц. кафедры строительных материалов Полтавского инженерно-строительного института, Украина, г. Полтава;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Волков Владимир Петрович – канд. мед. наук, рецензент АНС «СибАК»;

Елисеев Дмитрий Викторович – канд. техн. наук, доцент, начальник методологического отдела ООО "Лаборатория институционального проектного инжиниринга";

Комарова Оксана Викторовна – канд. экон. наук, доц. доц. кафедры политической экономии ФГБОУ ВО "Уральский государственный экономический университет", Россия, г. Екатеринбург;

Лебедева Надежда Анатольевна – д-р филос. наук, проф. Международной кадровой академии, чл. Евразийской Академии Телевидения и Радио, Украина, г. Киев;

Маршалов Олег Викторович – канд. техн. наук, начальник учебного отдела филиала ФГАОУ ВО "Южно-Уральский государственный университет" (НИУ), Россия, г. Златоуст;

Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук, проф. ВАК, зав. Кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Россия, г. Магнитогорск;

Самойленко Ирина Сергеевна – канд. экон. наук, доц. кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва;

Сафонов Максим Анатольевич – д-р биол. наук, доц., зав. кафедрой общей биологии, экологии и методики обучения биологии ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный педагогический университет", Россия, г. Оренбург;

С88 Студенческий форум: научный журнал. – № 18(197). Часть 3. М., Изд. «МЦНО», 2022. – 72 с. – Электрон. версия. печ. публ. – <https://nauchforum.ru/journal/stud/197>

Электронный научный журнал «Студенческий форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

ISSN 2542-2162

ББК 94
© «МЦНО», 2022 г.

Оглавление

Статьи на русском языке	5
Рубрика «Юриспруденция»	5
ВЛИЯНИЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДОХОДОВ, ПРИОБРЕТЕННЫХ НЕЗАКОННЫМ, ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ Абдрахимов Азизбек Серикович Смаилова Асель Асылбековна	5
ПРОБЛЕМА ДЕФИНИЦИИ «ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ Будник Дарья Викторовна Попова Александра Михайловна	11
ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ДЕОФШОРИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Былков Александр Сергеевич	13
ОГРАНИЧЕНИЕ, УТРАТА И ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Вага Владимир Николаевич	17
РОЛЬ АДВОКАТУРЫ В РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА КВАЛИФИЦИРОВАННУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ Глушков Марк Константинович Юсупова Асия Наилевна	21
НЕДОБРОСОВЕСТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЛЕДНИКА ПРИ ОТКАЗЕ ОТ НАСЛЕДСТВА Митюшкин Никита Витальевич	25
ПРАВООТНОШЕНИЯ ПО ВОЗМЕЩЕНИЮ СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ КАК ЭЛЕМЕНТ МЕХАНИЗМА ВОЗМЕЩЕНИЯ СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ Мушарапова Роза Искандаровна	28
ОТСУТСТВИЕ ДЕФИНИЦИИ ПОНЯТИЯ «ФИНАНСОВО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ» В БЕЛОРУССКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ Олехнович Ольга Александровна Федукович Алеся Владимировна	33
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ Сандригайло Екатерина Сергеевна Ломако Алла Юрьевна	35
ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ Семенова Мария Николаевна Кравцов Дмитрий Александрович	37
НАЗНАЧЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ Харламова Анастасия Юрьевна	41

Papers in english	45
Rubric «History and archeology»	45
RELIGIOUS SYNCRETISM AND SPIRITUAL CULTURE OF THE CHERSONESITES Anaid Atayan Elena Shemaeva	45
FORK REBELLION Chinepov Evgeniy Elena Musaelian	48
BELGOROD REGION IN THE HISTORY OF THE FATHERLAND Anna Derkunskaia Elena Musaelian	51
THE WORKS OF FEOFAN PROKOPOVICH AND THEIR IMPACT ON PUBLIC LIFE IN RUSSIA Ksenia Esaulova Elena Shemaeva	54
PREREQUISITES FOR FOLDING MICROHISTORY Andrei Konovalenko Elena Shemaeva	56
WORK BOOK - MAIN DOCUMENT ABOUT THE WORK ACTIVITY OF THE EMPLOYEE Ilya Moshkin Elena Shemaeva	58
SERVICE DISCIPLINE IN THE CIVIL SERVICE Anastasiya Ovsyannikova Elena Shemaeva	61
DOUBLE-HEADED EAGLE AS ONE OF THE SYMBOLS OF THE RUSSIAN STATE Veronika Ptitsyna Elena Shemaeva	63
HISTORICAL STUDY OF LOCAL LORE AT SCHOOL Roman Rynzin Elena Musaelian	66
Rubric «Medicine and pharmacology»	68
THE ROLE OF PHYSICAL EXERCISES FOR THE HEALTH AND ACADEMIC PERFORMANCE OF STUDENTS Ekaterina Lycheva Elena Musaelian	68

СТАТЬИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

РУБРИКА

«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

ВЛИЯНИЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДОХОДОВ, ПРИОБРЕТЕННЫХ НЕЗАКОННЫМ, ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Абдрахимов Азизбек Серикович

студент,

*Кыргызско Российский Славянский университет,
Республика Киргизия, г. Бишкек*

Смаилова Асель Асылбековна

научный руководитель,

доцент, канд. юрид. наук,

*Кыргызско Российский Славянский университет,
Республика Киргизия, г. Бишкек*

Аннотация. Экономическая безопасность государства охватывает все сферы жизни ее населения. Помимо защиты деятельности финансовых институтов, она так же влияет на безопасность институтов политики и экономики, позволяет системе защищать свои интересы в пределах национальных традиций и ценностей государства. Защита и поддержка экономической безопасности даёт некую гарантию сохранения суверенитета государства, кроме того, служит одним из важных условий стабильности, что можно проследить из многолетней истории огромного количества стран. Данная статья позволяет раскрыть влияние легализации (отмывания) доходов, которые были обреты криминальным путем, а именно, покушением на экономическую безопасность, которая в свой черед является частью национальной безопасности. В данный момент, государство разрабатывает правовые основы, которые помогут противостоять легализации (отмыванию) доходов, получаемые противозаконными действиями в Кыргызской Республике.

Рассмотрены подходы и определения научных исследователей и отображены конкретные примеры негативного влияния отмывания доходов на экономическую стабильность страны. Выделены три причины легализации (отмывания) имущества, полученного путем незаконных действий, и условия, с помощью которых лица успешно совершают данное преступление.

Ключевые слова: теневой сектор экономики, экономическая безопасность, национальная безопасность, легализация, отмывание доходов, полученных незаконным путем, правовые основы противостоянию финансового терроризма, криминализация экономики.

Влияние легализации (отмывания) доходов, приобретенных незаконным, преступным путем, на экономическую безопасность Кыргызской Республики и правовые основы, с помощью которых можно противостоять данному преступлению.

Экономическая сфера служит основой для существования государства, она является его стержнем. Кроме того, именно экономическая сфера служит основой для существования и поддержание жизни других сфер, в том числе и сферы национальных интересов. Если в

экономике происходит неблагоприятный процесс, это отражается на жизни всего общества: ухудшается благосостояние людей, происходят колебания социальной и экономической стабильности.

Одним из негативных последствий отмывания денег может стать лишение финансовых институтов возможности распоряжаться своими активами и осуществлять различные операции. Безопасность экономического сектора можно обеспечить путем контроля за финансовыми потоками. Исходя из этого, приходим к следующему выводу: легализация (отмывание) имущества, которое было приобретено незаконным, криминальным путем, наносит ущерб экономической безопасности, в том числе и системе экономических переводов и транзакций, путем обхода или причинения зловредных действий безопасности данных процессов, вследствие чего появляется угроза денежной нестабильности страны. Все это ведет к более затрудненному доступу к ведению таких работ, как расследование и раскрытие процессов, негативно влияющих на финансовый сектор. Еще одним из главных последствий отмывания имущества, полученного незаконным путем, несомненно является то, что получаемые от продажи такого имущества денежные средства зачастую становятся частью финансирования противоправной, и даже террористической деятельности.

Правовой основой, служащей элементом противодействия незаконным финансовым потокам, в Кыргызской Республике служит Конституция КР, следующие принципы и нормы, общеустановленные во многих странах планеты:

- К В стране Австрия, в городе Вене, 19 декабря 1988 году был принят международный договор, суть которого была следующей: противодействие, направленное на преступную деятельность по распространению психотропных и наркотических веществ

- Международный договор от 15 ноября, 2000 года, согласованный в Итальянском городке Палермо, который расположен вблизи Тирренского моря, направленный против международной системы преступности, дабы не допустить негативной глобализации.

- Континентальный договор, принятый в Мексиканском городе Мериде, имеющий силу с момента согласования и подписания от 31 октября 2003 года, целью которой является борьба с негативной экономической деятельностью - коррупцией.

- Международный согласованный договор по защите экономических ресурсов путем таких процессов, как нахождение, изъятие и конфискации денежных средств и(или) капитала, который носит характер преступной деятельности, данный договор был принят во Французском городе Страсбурге, имеющий силу от 8 ноября 1990 года.

- Континентальные письменные соглашения, именуемые как «Конвенции», «Международные договоры», которые Кыргызская Республика соглашается выполнять, закон Кыргызской Республики номер 87, именуемый как «О противодействии финансированию террористической деятельности и легализация преступных доходов», действующий от 6 августа 2018 года, а также, Уголовный кодекс КР, Кодекс КР о нарушениях [1].

Для того, чтобы организовать деятельность по предотвращению преступных процессов по легализации экономических ресурсов или капитала, которые имеют характер незаконности, то есть, попали в собственность, во владения к человеку, организациям, группе лиц незаконным в КР путем. В Кыргызской Республике осуществляется реализация уголовно-правового обеспечения этого преступления. Так, один из нормативно-правовых актов, Уголовный кодекс КР, за данное преступление назначает такое наказание, как уголовную ответственность. Проанализируем примеры данных процессов:

В уголовном кодексе Кыргызской Республики контролируется и назначается степень несения ответственности за экономические преступления в виде: отмывания ресурсных средств, в том числе: отмывания денежного капитала или имущества, который несет характер незаконности, а именно присвоение незаконным путем, устанавливается 215 статьей, которая работает в купе с ст. 355. Данная статья определяет наказание за несоблюдение тех требований, что устанавливает законодательство касательно действий по попытке или совершению действий по легализации денежных и капитальных ресурсов, в том числе: финансовой поддержки противозаконной деятельности, такой как, терроризм и экстремизм (также следует отметить что за исключением ст. 230,231, 232 УК КР).

Под легализацией преступных доходов понимается произведение каких-либо действий с деньгами, добытыми незаконным путем. Это могут быть всевозможные сделки (например, покупка чего-либо, вложение суммы в банк или инвестиции и многое другое), перевод этих доходов в другую валюту или какую-либо организацию, в общем, любые действия, связанные с реализацией и дальнейшим использованием преступных экономических ресурсов.

Первая часть ст. 215 УК КР информирует о том, что попытка скрытия данных о капитальном имуществе личностью, которая не принимала действий незаконного характера, то есть не является лицом, которое приняло участие в преступных процессах, накладывается уголовная ответственность II категории, которая характерна следующими ограничительными мерами: лишение права данным лицом занимать определенные позиции в рабочем пространстве и вести деятельность в течение некоторого времени, до 2 лет.

Вторая часть статьи под номером 215 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, несет следующее содержание: за совершения аналогичного преступления организованным собранием людей (группой, коллективом) по предварительным договоренностям, а также личностью, воспользовавшейся своими служебными полномочиями с целью непосредственного воздействия, подвергаются следующим правовым санкциям: лишения свободы по III категории и лишение возможности занимать определенный перечень постов и осуществлять характерную деятельность до 3 лет.

Кроме того, если совершенное преступление проводилось организованной группой, или же хищение было произведено в крупном размере (то есть, похищенная денежная сумма превышает установленный законодательством Кыргызской Республики, расчетный показатель минимум в десять тысяч раз), ограничивается свобода IV категории, а также накладывается запрет на осуществления определенного перечня деяний сроком до 3 лет в рамках уголовного кодекса [2].

Проанализируем статью под номером 355, которая носит название «Нарушение требований законодательства о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов, финансированию террористической и экстремисткой деятельности» [3] которая предполагает перечень наказаний за совершения незаконных деяний:

1. Несоблюдение тех требований государства, что устанавливает законодательство касательно противодействия отмыванию преступных доходов, а также финансовой поддержки противозаконной деятельности, такой как, терроризм и экстремизм, влечет за собой наказание в виде штрафа IV категории.

2. Несоблюдение требований государственных органов, касающихся установления личности человека и его верификации, а также финансовый анализ деятельности других лиц приводит к ответственности в виде штрафа V категории.

3. Несоблюдение правил по подаче информации о сделках и операциях, за которыми осуществляется контроль, влечет за собой наказание в виде штрафа VII категории.

4. Несоблюдение правил блокирования денежных средств и (или) возможностей совершать сделки приводит к ответственности в виде штрафа VIII категории.

Понятие «преступный доход» подразумевает сумму денежных средств, имущество или любую другую финансовую выгоду, полученные незаконным способом. С.П. Колтович в своей научной работе, направленной на борьбу с незаконной экономической деятельностью, а именно незаконной легализацией денежных ресурсов, имеющей соответствующее название «Методология борьбы с отмыванием денег» дает следующие окончательные тезисы: «отмывание денег может также отрицательно влиять на валюты и процентные ставки, поскольку лица, отмывающие свои доходы, реинвестируют средства в те области, где менее вероятно раскрытие их схем, а не в те, где выше норма отдачи. Кроме того, отмывание денег может увеличивать угрозу валютной нестабильности ввиду неправильного распределения ресурсов, обусловленного деформациями в ценах на активы и товары»[4].

Для того, чтобы развитие экономики государства протекало стабильно, и ей не угрожала преступная деятельность, необходимо создать и поддерживать специальный механизм, основной задачей которого будет борьба с легализацией преступных доходов. Методы противо-

действия данному преступлению разрабатываются и принимаются по всему миру. Огромное количество стран работает над созданием своего законодательства, борющееся с отмыванием денежных средств и имущества. В их число входит и Кыргызская Республика, законодательство республики уже выпустило закон, направленный на противодействие денежной передачи с целью финансирования преступной деятельности и отмыванию незаконно приобретенных денежных, капитальных ресурсов. Данный закон носит соответствующее название «О противодействии финансированию террористической деятельности и легализации преступных доходов»[5].

В настоящее время идет тенденция на увеличение роли локальных(региональных) организаций в борьбе с незаконным получением доходов, они несут в себе принципы добровольного партнерства. Эти объединения имеют легальность от ФАТФ и исполняют роль формального наблюдателя. Существуют многочисленные организации данного типа: Европейская-Азиатская группа по противодействию отмывания незаконных доходов и спонсорства террористических организаций, деятельности, организация по борьбе с нелегальным оборотом денег и финансированием террористических организаций и личностей в регионе: Восточный, Северная Африка, Карибская организованная группа по противодействию легализации преступных средств, Специальный экспертный комитет Совета Европы по анализу и оценке мер борьбы с легализацией незаконных средств, Азиатско-Тихоокеанская организация по борьбе с незаконной легализацией средств, группа по противостоянию с отмывания денежных ресурсов в регионах: Южная часть США, Межправительственное объединение по борьбе с отмыванием ресурсов в регионе: Западная Африка.

Для каких целей и задач необходимо создать международную систему по предотвращению легализации незаконных доходов? Несомненно, это предотвращение преступлений. Но помимо столь очевидной цели, есть и менее явные. К ним относятся: исключение всех способов финансирования транснациональной организованной преступности, а также создание и развитие системы, которая позволит обезопасить от криминальных воздействий финансовые учреждения.

В данный момент существует необходимость обезопасить принципы экономических процессов уголовно-правовой ответственностью. Связано это с тем, что в экономике «широко практикуются недобросовестная конкуренция и чисто криминальные формы конкурентной борьбы»[6]. Нужно выделить такой аспект, как вмешательство незаконно освоенных средств в легальный денежный оборот, которое оказывает отрицательное влияние в виде: разрушения конкуренции, причинения вреда бизнесу вплоть до непоправимого вреда. Аналогичную мысль высказал Ю.Г. Васин, он утверждает, что отмывания денежных ресурсов подрывает не только частный и правовой бизнес, но и бьет по репутации и состоянию политического института элиты, так как это вызывает такой негативный процесс, как коррупция [8]. В случаях, когда организация занимается преступной и нечестной борьбой в рыночных условиях, и при этом ей удастся установить контроль и в дальнейшем осуществлять его в финансовой сфере, над экономическими институтами, то данные организации получают преимущества нечестным путем, вне рынка и закона, которые помогают им в борьбе за влияния и экономический рост в бизнесе.

Отмывания денежных ресурсов, которые имеют характер незаконного присвоения, нередко имеют взаимосвязь с вывозом государственного капитала за его территориальную целостность, чаще всего данный капитал попадает на офшорные счета, так как данные места привлекательны для преступных доходов, а ведет это к тому, что незаконным доходам присваивается статус легальных, и в дальнейшем эти денежные суммы вкладывают в экономику стран.

Ряд исследователей, в частности В.Б. Букарева, Ю.В. Трунцевского, Н.А. Шулепова, утверждают о том, что причиной преступности в экономической сфере вполне может служить экономические отношения государства и их противоречия и недостатки. Эти же исследователи в своих трудах называют следующие причины и условия для успешного совершения отмывания доходов и имущества [9].

1. Если говорить о преступлениях, которые совершаются в экономической сфере, в том числе и легализация доходов, то целью таких преступлений можно выделить получение материальной выгоды. Если заглянуть в истории таких преступников, эти лица используют незаконно заработанные средства для расширения своей преступной деятельности, но при этом, нередки случаи, когда преступники вкладывают их в валюту, недвижимость, а также в сферы финансовой деятельности. Объясняется это тем, что предметы роскоши и недвижимость редко приносят доход, тогда как в сферах финансовой деятельности (те же акции), работают и приносят пассивных доход.

Помимо этой причины, есть еще одна: в результате незаконной деятельности лица получают огромный доход, и потратить его лишь в целях личного потребления на себя и своих близких практически невозможная задача, а к тому же и менее «скрытная», поэтому лицо или группа лиц часто выкладывают их в агентов рыночной экономики – в бизнес.

Из-за этого рыночная сфера и экономические отношения приобретают все больший характер незаконности, что, в свою очередь, дает больше возможностей для реализации в данном пространстве преступной деятельности и легализует их. А это повышает степень коррумпированности бизнеса и политического института власти.

2. Еще одной причиной данной деятельности авторы и ученые объясняют мотивом «выйти из приступного мира» и начать заниматься собственным бизнесом с пониженным риском санкций со стороны государственного института. В данном процессе имущество выступает средством для получения легального дохода через приступный путь. Это реализуется с целью полного доступа и реализации полученных средств без опасения наложения на них каких-либо санкций и не вызывает подозрения со стороны контролирующих экономическую деятельность организаций.

3. Последней причиной, называемой экспертами, является не совершенность законодательства. Пробелы в экономическом законодательстве влекут за собой преступления, происходящие в финансовой сфере.

Подводя итог вышеописанного, можно выделить следующие тезисы: отмывание доходов может нанести огромный ущерб экономике государства. Связано это, в том числе и с тем, что денежные средства, заработанные незаконным путем, могут быть инвестированные в экономику, и тогда финансовые потоки приобретают криминальный статус. Помимо этого, Незаконная легализация преступных средств способно нести целостный ущерб системе финансовых организаций страны, повлиять на состоятельность и волатильность курса валюты, и, как следствие, на ставки по кредитам и вкладам. Также данный процесс вредит рыночной конкуренции и превращает ее в более криминальную и подконтрольную. По словам С.П. Колтович, данные незаконные средства, вступая в глобальные финансовые процессы и системы, имеют шанс вызывать негативные экономические процессы во многих странах. В конечном итоге, экономические институты могут быть лишены возможности управлять своей ликвидностью, активами, обязательствами и операциями.

Экономическая безопасность государства представляет из себя сложную, многоплановую конструкцию и, так как экономическая безопасность является целью деятельности органов, систем национальной безопасности, то она, как следствие, является основой для военной, культурной и экономической систем безопасности. Именно поэтому экономическая система должна иметь сильную защиту, ведь именно экономика является гарантом независимости и развития страны. Вследствие чего, любая оплошность и изъян в экономической системе безопасности непременно отразится, причем исключительно отрицательно, на всех уровнях безопасности страны, а это уже ведет к уменьшению защищенности граждан государства и его авторитета.

Поэтому, борьба со всеми факторами, которые оказывают негативное влияние на экономическую стабильность страны, является не последней по важности задачей экономической безопасности. Легализация(отмывание) незаконных средств, присвоенных криминальной деятельностью, в свою очередь является одной из основных проблем для экономической безопасности как государств, так и глобальной системы.

Список литературы:

1. Особенности национальных систем противодействия финансированию террористической деятельности и легализации (отмыванию) преступных доходов (ПФТД/ЛПД) государств Евразийского региона, том 2. Кыргызская Республика / авторы. – Москва: КРСУ, ВАВТ, МУМЦФМ РФ, УМЦ ГСФР, 2019.
2. Уголовный кодекс КР
3. Кодекс о нарушениях КР от 28 октября 2021 года No 128. Электронный вариант: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112306>
4. Колтович С.П. Методология борьбы с отмыванием денег // ЭКО. – 2009. – No 12.
5. Закон КР «О противодействии финансированию террористической деятельности и легализации (отмыванию) преступных доходов». Электронный вариант: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111822>
6. Крепышева С.К. Формирование прогностической методики расследования преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) преступных доходов: дисс. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001. С. 120. 5.
7. Максимов С.В. «Грязные деньги. // Юрист. 2001. No 2. С. 47. 4.
8. Васин Ю.Г. Выступление на заседании круглого стола на тему «Проблемы борьбы с отмыванием денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем// Государство и право. 2001. No 2. С. 18. 6.
9. Леонтьев Б.М. Глава 1. Преступления в сфере экономической деятельности / Курс уголовного права: Учебник для вузов в 5 т. Учебник для вузов / под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. М.: ИКД «Зерцало"М», 2002. Т. 4. С. 93.

ПРОБЛЕМА ДЕФИНИЦИИ «ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Будник Дарья Викторовна

студент,

*Белорусский государственный экономический университет,
Республика Беларусь, г. Минск*

Попова Александра Михайловна

студент,

*Белорусский государственный экономический университет,
Республика Беларусь, г. Минск*

Понятие «финансовый контроль» применяется в законодательстве Республики Беларусь для решения вопросов, которые разрешаются в ходе реализации финансового контроля, в частности: целевым и надлежащим применением государственных финансовых средств и предметов общегосударственного имущества; управлением экономикой государства в строгом согласовании с законодательством; разработкой и реализацией мероприятий по взысканию причинённого государству вреда, принятием и разработкой превентивных мер, исключающих вероятность возобновления нарушений в перспективе и др. [3].

Финансовый контроль считается одним из основных компонентов управления финансами и предполагает собой особую деятельность определённых органов управления финансами, нацеленную на контроль финансовой и сопряжённой с ней сторон работы предприятий, организаций и учреждений, с использованием определённых форм и способов. Официальная формулировка нужна с целью эффективности выполнения функции субъектами финансового контроля, правильности надзора за распределением валового внутреннего продукта согласно соответствующим фондам и расходованием их по целевому назначению, обеспечения точности ведения бухгалтерского учёта и достоверности отчётности, пресечения и предотвращения правонарушений в финансовой области. В Республики Беларусь понятие «финансовый контроль» нормативно правовыми актами не закреплено и законодательной регламентации не имеет.

Как верно утверждает А.А. Ялбулганов, отношения, которые возникают в области государственных финансов, в частности финансового контроля, должны поддаваться обязательному нормативно-правовому регулированию, особенно на законодательном уровне [5]. В этой связи необходимо исключить отдельные варианты терминологии, возникающие при изучении литературы по финансовому контролю и определить содержание. Несмотря на довольно большой интерес в литературе к предоставленной проблеме, до сих пор не разработано единого подхода к дефиниции финансового контроля как правовой категории. Трудности с определением этого правового явления в значительной степени обусловлены различиями в используемых подходах к определению пределов контроля, его объекта, субъектов, предмета, содержания, задач и т.п.

Наиболее точно охватывает сущность финансового контроля определение, изложенное профессором А.Н. Козыриным, который предлагает считать под финансовым контролем осуществляемую с использованием специфических организационных форм и методов деятельность государственных органов, а иногда и негосударственных органов, наделённых законом соответствующими полномочиями в целях установления законности и достоверности финансовых операций, объективной оценки экономической эффективности финансово-хозяйственной деятельности и выявления новых резервов ее повышения, увеличения доходных поступлений в бюджет и сохранности государственной собственности [4].

В том случае, если мы обратимся к мировому опыту, а именно к нормативным правовым актам стран СНГ, то увидим, что в Бюджетном кодексе Российской Федерации в главе 26 «Основы государственного (муниципального) финансового контроля» регламентируется

«Государственный (муниципальный) финансовый контроль осуществляется в целях обеспечения соблюдения положений правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, правовых актов, обуславливающих публичные нормативные обязательства и обязательства по иным выплатам физическим лицам из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, а также соблюдения условий государственных (муниципальных) контрактов, договоров (соглашений) о предоставлении средств из бюджета» [2]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что Законодательство Российской Федерации закрепляет цели финансового контроля, тем самым показывая важность государственного контроля в Российской Федерации. Обратимся к Бюджетному законодательству Республики Казахстан, которое в свою очередь упоминает в статье 105-1 «Государственный аудит и финансовый контроль» указывает, также цели финансового контроля: «В целях повышения эффективности управления и использования бюджетных средств, активов государства и субъектов квазигосударственного сектора, связанных грантов, государственных и гарантированных государством займов, а также займов, привлекаемых под поручительство государства, в том числе другой, связанной с исполнением бюджета деятельности, предотвращения, пресечения, выявления нарушений и недостатков при исполнении бюджета осуществляются государственный аудит и финансовый контроль» [1].

Таким образом, данная работа ясно показывает необходимость полного и всестороннего изучения финансового контроля. Это необходимо для того, чтобы устранить имеющиеся методологические и теоретические расхождения в подходах в исследовании этой проблемы, а также устранить различные варианты в определении отдельных элементов финансового контроля. Решение данных научных проблем будет содействовать выработке более четкого, полного и наиболее подходящего характеру складывающихся в данной области отношений определения финансового контроля. Данная дефиниция позволит не воспринимать дуальность некоторых обстоятельств и точно реализовывать цели и задачи финансового контроля. Учитывая, сложившуюся ситуацию, Бюджетный кодекс Республики Беларусь, а именно ст. 2 необходима в дополнении нормы, конкретизирующей понятие «финансовый контроль».

Список литературы:

- 1 Бюджетный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан 4 дек. 2008 г., № 95-VI [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30364477. – Дата доступа: 13.05.2022.
- 2 Бюджетный кодекс Российской Федерации: Кодекс Российской Федерации, от 31.01.1998. № 145-ФЗ (ред от 16.04.22) // Собрание законодательства РФ – 03.08.1998. - № 31. - Ст. 3823.
- 3 Грачева Е.Ю. Основные тенденции развития государственного финансового контроля в Российской Федерации // Правоведение. 2002. № 5. С. 78.
- 4 Финансовое право: Учеб. / Под ред. О.Н. Горбуновой. М., 1996 С. 48.
- 5 Ялбулганов А.А. Михаил Михайлович Сперанский / Золотые страницы финансового права / под ред. А.Н. Козырина. Т. 1. У истоков финансового права. С. 19–34.

ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ДЕОФШОРИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Былков Александр Сергеевич

студент,

Московская Академия Следственного комитета России,
РФ, г. Москва

Введение

Проблема офшоризации бизнеса стала актуальной еще в начале XX века. Мобильность потребительского рынка и возможность перераспределения финансовых потоков между странами стали неотъемлемой частью мировой экономики. Все эти факторы в совокупности с желанием скрыть прибыль и капитал от налоговых органов породили всем известное понятие, называемое «офшор».

Появление офшорных территорий имеет взаимосвязь со множеством факторов, как географических, так и геополитических. В период экономического развития некоторые государства, не располагающие значительными запасами природных и иных ресурсов, объявили о своем офшорном статусе, что предполагало привлечение иностранных инвестиций, модернизацию отечественной экономики и др. Но с течением времени офшоры стали вызывать обеспокоенность у государств. Криминализация офшорного бизнеса, нарушение принципов демократии, подрыв экономического благополучия ряда стран, финансирование терроризма и экстремизма – лишь некоторые примеры проблем, с которыми столкнулось мировое сообщество.

На основании этого можно сделать вывод, что практика применения офшорных схем имеет негативные последствия. Недополучение налоговых поступлений в бюджеты разных уровней, отток капитала за границу, юридическая обособленность организаций – все это является результатом офшоризации.

Теория офшорного бизнеса

Термин «офшор» впервые был упомянут в прессе в середине прошлого века в США, когда компания с целью избежать уплаты налогов переместила свою деятельность в другое государство, которое обладало более выгодной системой налогообложения. Офшор – это территория государства, которое предоставляет налоговые льготы и привилегии с целью привлечения иностранных инвестиций.

Причин появления офшорных территорий множество. Самой распространенной из них является желание государства получить большее количество налоговых отчислений, а интерес граждан, в свою очередь, заключается в сохранении большей части прибыли от уплаты налогов. Именно это и является причиной возросшей популярности офшоров.

Каковы же преимущества офшоров? Многие теоретики выделяют следующее: 1) упрощенная форма бухгалтерской отчетности; 2) строгое соблюдение банковской тайны; 3) низкая ставка налога на прибыль компании; 4) упрощенный порядок регистрации компании в качестве юридического лица; 5) рассмотрение судебных споров по месту регистрации юридического лица; 6) сотрудничество с иностранными предприятиями.

Но несмотря на многочисленные преимущества, офшоры имеют и недостатки: 1) риск двойного налогообложения в стране регистрации и стране осуществления деятельности; 2) некоторые офшоры занесены в черный список; 3) проблемы с поиском бизнес-партнеров; 4) риск отказа в предоставлении банковского кредита [1].

Несомненно, офшоры несут вред государствам путем неуплаты налогов в бюджет. Сокращение поступления налоговых отчислений влечет сокращение возможностей властей в проведении внутренней и внешней политики. Следует вывод, что необходимо бороться с офшорами. Реализация этой задачи осуществляется законодательным путем.

Правовой механизм деофшоризации экономики РФ

Проблема офшоризации бизнеса России является особо актуальной, так как данная деятельность негативно влияет на экономическую устойчивость и бюджетную систему государства. Термин «деофшоризация» не имеет официального толкования. Наиболее подходящим понятием является следующее: деофшоризация – это борьба с офшорными территориями, осуществляемая путем усиления финансового контроля в этих зонах, а так же проведение государственной политики, направленной на создание благоприятной обстановки для ведения предпринимательской деятельности на территории этого государства.

Впервые, меры по деофшоризации российской экономики были предложены Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в 2012 году в ежегодном послании Федеральному собранию. В них были включены следующие способы: повышение прозрачности экономической системы; упрощение доступа к мерам государственной поддержки и кредитования; привлечение бизнеса к участию к государственным контрактам; совершенствование системы определения конечного бенефициара, использующего офшорные стратегии [2].

На Съезде Российского союза промышленников и предпринимателей в 2014 году Президент России отметил, что осуществление борьбы с офшорами путем применения запретительных мер не имеет особого эффекта; наоборот, следует повышать привлекательность российского рынка, создавать благоприятные условия для ведения бизнеса, совершенствовать судебную систему [3].

Именно с 2012 года начала формироваться целостная концепция деофшоризации Российской Федерации. Минфин России разработал «Национальный план мероприятий, направленных на противодействие уклонению от уплаты налогов и сокрытию бенефициарных владельцев компаний», утвержденный Правительством РФ 30 апреля 2014 года № 2672п-П13. Этот документ предусматривает следующие мероприятия: введение для юридических лиц обязанности предоставлять и подтверждать информацию о своих бенефициарах (владельцах); создание государственного реестра бенефициаров; совершенствование системы обмена информацией между специальными органами [4].

Среди правовых актов, положивших начало деофшоризации экономики России, можно выделить следующие:

- указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 596 «О долгосрочной экономической политике», в котором Правительству РФ было поручено реализовать меры, направленные на обеспечение прозрачности деятельности экономических субъектов, включая противодействие уклонению от уплаты налогов с применением офшорных схем [5];
- послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию 12.12.2012, в котором были сформулированы основные задачи политики деофшоризации [6];
- утвержденный Минфином перечень офшорных зон [7];
- федеральный закон от 24.11.2014 № 376-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую НК РФ», которым было введено новое понятие «контролируемые иностранные компании» [8];
- федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [9];

Основным правовым актом, который следует рассмотреть, является федеральный закон от 24.11.2014 № 376-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса РФ», который внес немаловажные изменения в НК РФ. Именно он установил в Налоговом кодексе такие понятия, как контролируемая иностранная компания (далее – КИК), фактический получатель дохода, обязанности отдельных категорий лиц [10].

Смысл данного нововведения заключается в том, что резидент России, получивший прибыль в офшорной зоне, должен уплатить с нее налоги в бюджет РФ. То есть, юридическое лицо, управляемое резидентом России (контролирующим лицом), зарегистрированное в офшорной зоне и получающее прибыль, обязано уплачивать налоги в российский бюджет в соответствии с российским законодательством. Кроме того, контролирующее лицо обязано уведомлять налоговый орган о факте участия в контролируемой иностранной компании.

Стоит отметить, что данный закон не препятствует участию российских резидентов в КИК, их учреждению и управлению. Напротив, этот закон нормативно закрепляет этот вид деятельности и устанавливает соответствующие правила налогообложения.

Данный акт устанавливает виды КИК и контролируемых лиц, порядок уведомления налогового органа об участии в КИК, порядок расчета прибыли КИК, основания освобождения от налогообложения, порядок формирования и предоставления финансовой отчетности.

Следующим нормативным актом следует выделить перечень офшорных зон, предоставляемый Минфином, в котором перечисляются страны, не взаимодействующие с РФ в рамках обмена информацией о финансовых операциях [7]. В настоящее время этот список состоит из 42 стран. Российские компании, сотрудничающие с указанными странами, могут лишиться ряда налоговых преференций, а так же привлечь внимание налоговых органов. Именно такие меры и являются средствами политики деофшоризации экономики.

Для наиболее эффективной борьбы с офшорными схемами минимизации налогов недостаточно введения и применения одних только национальных нормативных актов; возникает необходимость в международном сотрудничестве для реализации политики деофшоризации в мировых масштабах. Именно для достижения этой цели Группа 20 и Организация экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) разработали план мероприятий для сокращения увода прибыли за рубеж.

Среди транснациональных компаний сложилась практика размывания налогооблагаемой базы и вывода ее из под налогообложения, которая получила название «BEPS» (Base Erosion and Profit Shifting) или «двойное неналогообложение». Другими словами, BEPS представляет собой сложные схемы налогового планирования, с помощью которых компания, получившая прибыль на территории одной страны, переводит ее на счета в другой стране. В итоге складывается ситуация, при которой прибыль не облагается налогами ни одной, ни другой страны. Подобная практика наносит огромный ущерб экономикам государств, а так же нарушает принципы добросовестной и равной конкуренции.

Поэтому в 2016 году в Париже была принята Многосторонняя конвенция по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям, в целях противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения [11]. Работа над данным проектом велась с 2013 года, и лишь к концу 2015 года были представлены основные направления действия плана, которые включают в себя 15 мероприятий, направленные на создание единой электронной торговой площадки, противодействие двойному налогообложению, усилению налогового контроля над контролируруемыми иностранными компаниями.

В 2015 году Россия приняла Конвенцию по взаимной административной помощи по налоговым делам 1988 года, который является важнейшим международным документом в сфере обмена налоговой информацией [12]. Данный акт позволяет Федеральной налоговой службе России обмениваться информацией с компетентными органами иностранных государств, а так же осуществлять совместные налоговые проверки. Конвенция предусматривает три формата международного обмена информацией: по запросу, автоматический и спонтанный.

Так же следует выделить соглашения РФ со странами об избежании двойного налогообложения [13]. Суть соглашений состоит в том, что один и тот же доход в двух странах не должен облагаться налогами дважды. На сегодняшний день Россия заключила подобные соглашения с 80 странами.

Заключение

Процесс деофшоризации, запущенный в 2013 году, положил начало новым реалиям экономических отношений в нашей стране. Кардинальные изменения в законодательстве вызовут ответную реакцию крупного бизнеса, последствия которой могут быть совершенно различными. Но пока ясно одно, что принятые меры не являются достаточными, а поставленные задачи еще не выполнены в полном объеме. Отчасти это объясняется сложностью в исполнении принятых законов и нежеланием представителей крупного бизнеса следовать воле государства. Но данные проблемы решаемы; необходимо продолжать работу по совершенствованию национального законодательства, сотрудничеству в международной сфере, амнистии капиталов и поддержке внутреннего рынка.

Список литературы:

1. Бахтин С.И. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в свободных экономических зонах России и оффшорных зонах: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Бахтин Сергей Игоревич; . — Москва, 2006 . — 185 с. Электронный ресурс. URL: <https://www.dissercat.com/content/pravovoe-regulirovanie-predprinimatelskoi-deyatelnosti-v-svobodnykh-ekonomicheskikh-zonakh-r>
2. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2012 "Послание Президента Владимира Путина Федеральному Собранию РФ". http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138990/
3. Съезд Российского союза промышленников и предпринимателей. — Текст : электронный // Kremlin.ru : [сайт]. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/20618>
4. Национальный план мероприятий, направленных на противодействие уклонению от уплаты налогов и сокрытию бенефициарных владельцев компаний», утв. Правительством РФ 30 апреля 2014 года №2672п-П13. — Текст : электронный // Гарант : [сайт]. — URL: <https://base.garant.ru/70654930/#friends> .
5. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике». — Текст : электронный // Kremlin.ru : [сайт]. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35260>
6. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2012. — Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138990/
7. Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 13 ноября 2007 г. N 108н «Об утверждении Перечня государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (оффшорные зоны). — Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73100/4a32fa878af996f0b5994ea86e0e1f2238211e0f/
8. Федеральный закон от 24.11.2014 N 376-ФЗ. "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций)" — Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171241/
9. Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма". — Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/
10. Налоговый кодекс Российской Федерации от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ. — Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/
11. "Многосторонняя конвенция по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям, в целях противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения" (Заключена в г. Париже 24.11.2016). — Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328579/
12. "Конвенция о взаимной административной помощи по налоговым делам" (Заключена в г. Страсбурге 25.01.1988) (с изм. и доп. от 27.05.2010). — Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_186124/
13. Применяемые соглашения об избежании двойного налогообложения. — Текст : электронный // Официальный сайт Федеральная налоговая служба : [сайт]. — URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/inttax/mpa/dn/

ОГРАНИЧЕНИЕ, УТРАТА И ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Вага Владимир Николаевич

студент,

Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования

«Московский финансово-промышленный университет «Синергия» –

Университет «Синергия»,

РФ, г. Москва

RESTRICTION, LOSS AND RESTORATION OF INHERITANCE RIGHTS UNDER THE CIVIL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Vladimir Vaga

Student,

Non-state educational private institution of higher education

"Moscow Financial and Industrial University "Synergy" –

Synergy University,

Russia, Moscow

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы ограничения, утраты и восстановления наследственных прав в рамках отечественной нормативной и правоприменительной практики. Существующие положения действующего законодательства, в указанной сфере, реализуются в рамках противоречий, которые возникают не только в силу формальной составляющей правовых норм, но и в силу более динамичного изменения общественных отношений, что требует от законодателя более оперативного подхода в нормотворчестве.

Abstract. The article deals with the problems of limitation, loss and restoration of inheritance rights within the framework of domestic regulatory and law enforcement practice. The existing provisions of the current legislation in this area are implemented within the framework of contradictions that arise not only due to the formal component of legal norms, but also due to a more dynamic change in public relations, which requires the legislator to take a more operational approach to rulemaking.

Ключевые слова: ограничение наследственных прав, утрата наследственных прав, восстановление наследственных прав.

Keywords: limitation of inheritance rights, loss of inheritance rights, restoration of inheritance rights.

Ограничение, потеря и восстановление наследственных прав, по-разному регулируются в рамках которого действует законодательства. Судебная и нотариальная практика не имеет единообразного подхода по аспекту ограничения, потери и восстановления наследственных прав, что ведет к выводу о несовершенстве текущих правовых норм.

С.Г. Лиджиева, предлагает рассматривать все способы ограничения наследственных прав, в качестве запрещающих, обязывающих и возлагающих совершить какое-либо действие.

Н.А. Выборнова, А.А. Галеева предлагают рассматривать ограничение наследственных прав в рамках комплексных мер устранения определенных прав наследника. Как нам представляется, в данном случае, выраженные точки зрения, являются теоретическим предложением, которое не требует дополнительного определения.

Статья 1124 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) содержит положение о том, что форма завещания может быть только письменной. Закон устанавливает запрет на иные формы завещания, делая исключения лишь для завещания при чрезвычайных обстоятельствах. Вопрос об устной форме завещания всегда был дискуссионным в науке.

Противники устной формы завещания всегда апеллировали к тому, что никак недопустимо проверить реальность данного завещания. Совместно с тем, сегодняшние информационные технологии позволяют зафиксировать устное завещание на видео или аудио носители. С помощью простого смартфона, человек, который находится в чрезвычайных ситуациях, может составить завещание в видео или аудио форме и послать его на конкретный сервер, который может такое завещание зарегистрировать и обеспечить для последующего его использования в качестве основания наследования.

В то же время, воля завещателя, зафиксированная на магнитной ленте или в цифровом формате, не подпадает под правила ст. 1129 ГК, так как способами, установленными пунктами 2 и 3 ст. 434 ГК могут совершаться лишь двусторонние (многосторонние) сделки (ч. 2 п. 1 ст. 160 ГК), каковыми не являются завещания. То есть, в настоящее время использовать электронную (аудио-видео) запись с обоснованием на ст. 434 ГК РФ не представляется возможным. Для этого необходимо вносить изменения в специальную статью - 1129 ГК РФ.

Технически реализовать схожую процедуру, при в настоящее времяшних разработках, не составит труда, но, необходима четкая воля законодателя в данном вопросе. Тот же сервис «Госуслуги», который уже сегодня предоставляет возможности для широкого спектра обслуживания граждан, может быть использован в качестве инфраструктурной среды для отправки видео или аудио завещаний.

Главной вопрос в этом случае будет заключаться в создании технических условий, которые бы способствовали продаже этого права на основании текущих принципов наследования.

Как нам представляется, существующая (императивно) письменная форма завещания не только ограничивает возможность человека зафиксировать свою «последнюю волю», но и ведет к тому, что наследование по завещанию может быть не составлено в ряде случаев в силу самого процесса его составления. Главное в этом вопросе - проработать процедуру передачи информации, чтобы исключить саму возможность подмены воли завещателя при помощи технических методов.

В контексте утраты наследственных прав, действующее законодательство также не устраняет некоторых противоречий.

Утрата наследственных прав означает их прекращение добровольно либо помимо воли наследника. Утрата возможна лишь при фактическом или юридическом обладании наследственными правами.

Статья 1117 ГК РФ предусматривает необходимость подтверждения в судебном порядке факта противоправных действий наследников в отношении других наследников, либо исполнения наследодателя.

Согласно пункту 19 Постановления ПВС № 9, противоправные действия должны быть доказаны в судебном порядке и быть зафиксированы в рамках приговора по уголовному делу, либо решению по гражданскому делу.

Ключевой аспект в данном случае заключается в сроках, которые могут пройти с момента рассмотрения дел, принятия по ним соответствующего судебного решения и принятия самого наследства.

Норма, которая изложена в статье 1117 ГК РФ, очень подходит для инцидентов, когда уже которое принято решение, либо вердикт суда воздействуют на то, что преемник может быть признан недостойным. Но, если подозрения о том, что преемник может быть недостойным, появляются при отсутствии уже имеющегося решения (приговора) суда, то, в данном случае, инициирование разбирательства может целиком не совпадать со сроками, которые предусмотрены законодателем для вступления в наследство.

Если предполагаемый недостойный преемник, фактически, будет обладать имуществом наследодателя до вынесения соответствующего решения (приговора) суда, который будет подтверждать противоправность его действий и аргументировать их, он достаточно может за это время целиком избавиться от наследства, распорядившись им в той или иной форме.

Даже в случае признания его недостойным наследником, другие преемники, которые станут призваны к наследству, просто его не получают, а воля завещателя не будет исполнена.

Учитывая бюрократичность российской судебной системы, а, следовательно, возможную длительность судебных разбирательств, следует предусмотреть наиболее упрощенный порядок признания лица недостойным наследником. Разумеется, что судебное решение, приговор в данном вопросе будут наиболее обоснованным и справедливым основанием для признания лица таковым.

Достигнуть справедливости по данному вопросу достаточно проблематично и не только в силу дискуссионности самого термина «справедливость» в гражданском праве, но и в силу процессуальных вопросов принятия наследства и рассмотрения дел, в рамках которых лицо может быть признано недостойным наследником.

Как нам представляется, для решения этой проблемы следует провести более углубленные исследования для выработки наиболее качественных и эффективных подходов для ее устранения.

Восстановление наследственных прав тесно переплетается с утратой наследственных прав в рамках действующего законодательства.

На сегодняшний день, в соответствии со статьями 1117, 1119, 1157, 1154 ГК РФ, могут быть восстановлены в наследственных правах:

- лица, признанные недостойными наследниками;
- наследники, лишенные права наследовать согласно завещанию;
- лица, отказавшиеся от наследства;
- лица, пропустившие срок для принятия наследства;
- лица, которым суд не присудил обязательную долю в наследстве.

Закон устанавливает судебный либо нотариальный порядок восстановления наследственных прав. Одна из основных причин восстановления наследственных прав - это пропуск сроков вступления в наследство. Если уважительность причин пропуска сроков, в большей степени, конкретизирована в рамках Постановления ПВС № 9, то добросовестность наследников не всегда определяется в качестве каких-то четких критериев, что также влияет на последующие прецеденты при рассмотрении данной категории дел.

Необходимо понимать, что добросовестность является образцом определенного поведения либо характеризует субъективное отношение лица к своему поведению.

Добросовестность является общеправовой категорией и должна быть нормативно закреплена в Конституции Российской Федерации, которая является Основным законом Российской Федерации, и нормы которой, остальные законы детализируют и конкретизируют. При этом нормативного закрепления категории «добросовестность» в рамках действующего законодательства нет, что создает массу проблем в большинстве отраслей права, в том числе, и при попытке сформулировать, и применить добросовестность в контексте наследственных правоотношений. Упоминания о добросовестности в п. 3 ст. 1, п. 2 ст. 6, п. 5 ст. 10 и в ряде других статей ГК РФ явно недостаточно для реализации этой категории в рамках конкретных правоотношений.

Дискуссионность понятия «добросовестность» и отсутствие нормативного закрепления данной категории не позволяет выработать подходов к тому ответа на вопрос: При каких условиях восстановление наследственных прав будет являться допустимым?

Таким образом, существующие положения в сфере ограничения, утраты и восстановления наследственных прав в гражданском законодательстве Российской Федерации, во многом имеют некоторые проблемы и недостатки, которые не позволяют эффективно применять нормы действующего законодательства в сфере наследования.

Список литературы:

1. Гаврилов В.Н. Волеизъявление завещателя при совершении отдельных нотариальных действий / В.Н. Гаврилов // Правовая культура. 2008. № 1(4). С. 121-134.
2. Гаврилов В.Н. Категория «справедливость» в гражданском праве / В.Н. Гаврилов, Д.С. Бурцева, А.А. Селезнёва // Actualscience. 2016. Т. 2. № 4. С. 104-106.
3. Лиджиева С.Г. Способы ограничения наследственных прав по законодательству РФ / С.Г. Лиджиева // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-ogranicheniya-nasledstvennyh-prav-po-zakonodatelstvu-rf> (дата обращения 07.11. 2021).
4. Лиджиева С.Г. Утрата наследственных прав по гражданскому законодательству Российской Федерации.

РОЛЬ АДВОКАТУРЫ В РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА КВАЛИФИЦИРОВАННУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ

Глушков Марк Константинович

студент,

Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов

Юсупова Асия Наилевна

научный руководитель,

доцент, канд. юрид. наук, кафедра Арбитражного процесса,
Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов

Аннотация. В данной статье рассматривается институт адвокатуры с позиции оказания квалифицированной юридической помощи, предусмотренной Конституцией Российской Федерации, место и роль данного института в условиях формирования в Российской Федерации гражданского и правового общества, которое обуславливает возможность граждан рассчитывать на предоставление им квалифицированной юридической помощи.

Ключевые слова: адвокатура, место и роль, правовое общество, конституционное право, профессиональная защита, юридическая помощь.

Понятие гражданско-правового общества находило свое отражение в работах многих философов и правоведов. Так еще Гегель определял содержание такого общества в виде оказания внимания к личности, её правам, законным интересам, а также к интересам общества.

На данный момент к одним из основных принципов гражданского общества, определяющих его правовую форму относятся:

- правосудие;
- право собственности;
- свобода личности;
- правовые ограничения личности в её правах и свободах и другие.

Через свои институты гражданско-правовое общество должно создавать защитные механизмы, оказывая в необходимых случаях помощь государственным органам, контролируя государственную и судебную власть в сфере соблюдения прав и законных интересов человека и гражданина.

Гражданско-правовое общество обязано, по своей сути, предоставлять и поддерживать правовую государственность, в том числе правосудие, возможность гражданина пользоваться законными правами, а также удовлетворять свои законные интересы. В случае их нарушения у граждан должна быть возможность отстоять эти самые права и интересы по суду. Этим, помимо самозащиты, обязана заниматься адвокатура.

Адвокатура, будучи институтом гражданского общества, имеет важную роль в оказании гражданам квалифицированной юридической помощи, защите их прав и свобод. Сама же адвокатская деятельность регламентирована ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 N 63-ФЗ. [2]

В Конституции Российской Федерации прямо указывается, что права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются в Российской Федерации [1; 17].

Помимо всего прочего, современная законодательная система Российской Федерации предусматривает в Конституции также право граждан на получение ими квалифицированной юридической помощи [1; 48]. Тем самым, деятельность адвокатов претворяет в жизнь данное правовое положение.

В этой связи можно определить то, что адвокатура является важным конституционным правозащитным институтом в структуре гарантирования защиты конституционных прав и интересов граждан, а также в создании условий их последовательной реализации.

Необходимо отметить, что адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов. Выполняющих правозащитную деятельность, в современных условиях выступает важным институтом российского гражданского общества [5; 5].

Адвокат представляет собой лицо, являющееся независимым профессиональным консультантом по праву, представляющим интересы своего клиента в суде или других государственных и негосударственных учреждениях. Адвокат может осуществлять свою деятельность в формах, перечень которых закреплен в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». К таким формам относятся:

- консультирование адвокатом своего клиента;
- подготовка адвокатом различной правовой документации;
- осуществление адвокатом представительства и другие [2; 2].

Значение данного перечня заключается в том, что, благодаря ему:

- круг обязанностей адвоката строго определен;
- граждане осознают формы, в которых им может быть предоставлена помощь в рамках адвокатуры.

Характерно то, что некоторые формы адвокатской помощи не прописаны в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», тем самым становится очевидным тот факт, что указанный в Законе перечень не является исчерпывающим. В нем лишь в общем виде очерчиваются представительские функции адвоката.

К нормативно-правовым актам, дополнительно устанавливающим те или иные полномочия адвоката относится, например, Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». В нем регламентируется возможность адвоката представлять интересы своего клиента в конституционном суде [3; 53].

Для уяснения роли и места современной российской адвокатуры в системе регламентации и обеспечения гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина необходимо выделить две принципиально важные функции адвокатуры:

- социально-педагогическая;
- медиаторная.

Данные функции обусловлены признанием адвокатуры институтом гражданского общества.

Стоит также упомянуть, что всё связанное с внесудебным порядком урегулирования конфликтов является одной из сторон профессиональной адвокатской деятельности [4; 170]. Это, в том числе осуществление поиска компромисса, согласия в ситуациях, которые на первый взгляд, невозможно было решить «мирным» путём. Адвокат должен устранять препятствия, которые подвергают риску заключение мирового соглашения. Это является еще одной формой оказания юридической помощи.

Заключение мирового соглашения является показателем уровня стабильности и развития гражданского общества. Повсеместное распространение данного явления непременно будет входить в юридическую практику при участии адвокатуры.

Являясь социальным публичным правозащитным институтом современного гражданского общества, адвокатура выполняет жизненно необходимые функции, выполнение которых способствует дальнейшему совершенствованию общества в направлении развитого гражданско-правового общества, в котором права и свободы отдельно взятого человека будут у государства в приоритете.

В связи с этим в УПК РФ внесены поправки, направленные на создание дополнительных гарантий независимости адвокатов при оказании ими квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве.

УПК РФ дополнен новой статьей, определяющей особенности производства обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката. Установлено, что обыск, осмотр и выемка в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности), могут производиться с соблюдением одновременно следующих условий:

- только после возбуждения в отношении адвоката уголовного дела или привлечения его в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, в порядке, установленном ч. 1 ст. 448 УПК РФ;
- на основании постановления судьи о разрешении таких действий;
- в присутствии члена совета адвокатской палаты субъекта РФ, на территории которого производятся указанные следственные действия, обеспечивающего неприкосновенность предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну (или иного представителя, уполномоченного президентом этой адвокатской палаты).

В постановлении судья должен указать данные, служащие основанием для производства соответствующих следственных действий, а также конкретные отыскиваемые объекты. Изъятие иных объектов не допускается, за исключением предметов и документов, изъятых из оборота.

В ходе обыска, осмотра и (или) выемки в помещениях, используемых для осуществления адвокатской деятельности, запрещается изъятие всего производства адвоката по делам его доверителей, а также фотографирование, киносъемка, видеозапись и иная фиксация материалов указанного производства.

Однако предусмотрено и исключение. Осмотр жилых и служебных помещений без соблюдения вышеперечисленных условий (до возбуждения в отношении адвоката уголовного дела или привлечения его в качестве обвиняемого и вынесения судьей постановления о разрешении производства следственного действия) может быть произведен в случае, когда в указанных помещениях обнаружены признаки совершения преступления.

Принятые поправки безусловно послужили дополнительной гарантией сохранения адвокатской тайны.

Но несмотря на это по-прежнему существуют неразрешенные вопросы. Для того чтобы их разрешить, можно предпринять следующее:

1. Предоставить адвокату право истребования у лиц, прибывших для производства обыска, судебное решение о производстве данного следственного действия, в котором должны быть указаны конкретный объект поиска и изъятия и сведения, служащие законным основанием для проведения обыска.

2. В целях предотвращения возможных вторжений сотрудников оперативных и следственных органов места, определенные для выполнения адвокатом своей деятельности, должны иметь соответствующее оформление: на двери кабинета должна быть установлена табличка с обозначением места работы адвоката.

3. Перед началом обыска сотрудники следственных и (или) оперативно-розыскных органов должны быть предупреждены о том, что они собираются производить обыск в помещении, используемом адвокатом, и о том, что в данном помещении содержатся документы, подпадающие под защиту как содержащие адвокатскую тайну.

4. В случае, если в результате обыска была нарушена адвокатская тайна, информировать об этом доверителя (доверителей).

5. Предоставить право адвокату добровольно выдать прямо указанные и конкретизированные в решении суда объекты, содержание которых не составляет адвокатскую тайну, что исключает необходимость их поиска, в том числе в материалах адвокатского производства.

Таким образом, адвокатура играет важную роль в механизме конституционного обеспечения защиты прав и свобод. В этом случае она является своеобразным гражданским надзором за надлежащим отправлением правосудия, видом социальной взаимопомощи и, в конце концов, силой, сдерживающей произвол властей. Именно она призвана обеспечивать права и законные интересы граждан, путем предоставления квалифицированной юридической помощи. Адвокат

является, пожалуй, одной из самых независимых фигур в юриспруденции, оказывающей влияние на социально-правовое состояние общества и его членов. Адвокатура - институт гражданского общества, профессиональное объединение юристов, созданное с целью служения людям [6; 127].

Список литературы:

1. «Конституция Российской Федерации», принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства Российской Федерации», 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (последняя редакция) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 15.12.2003, № 50, ст. 4848.
3. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 15.12.1997, № 37, ст. 3756.
4. Ситников М.В. Адвокатура как конституционно-правовой институт оказания квалифицированной юридической помощи населению на современном этапе развития гражданского общества в России // Среднерусский вестник общественных наук. 2012. С. 169 – 171.
5. Могилевский Л.С. Роль адвокатуры в реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь // Человек. Государство. Право. № 2. 2014. С. 1 – 6.
6. Юсупова А.Н. Сравнение статуса адвоката в России с Великобританией и Японией // Цивилистика: право и процесс: сборник научных и научно-прикладных трудов / под общей редакцией д.ю.н., профессора Т.А. Григорьевой. Саратов, 2021. Выпуск 4 (16). – 197 с. ISSN 2619-0281 С. 126-131. (взято со страницы 127)

НЕДОБРОСОВЕСТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЛЕДНИКА ПРИ ОТКАЗЕ ОТ НАСЛЕДСТВА

Митюшкин Никита Витальевич

студент,

Волгоградский Институт Управления –

филиал Российская академия народного хозяйства и государственной службы,

РФ, г. Волгоград

Аннотация. В своей жизни, каждый человек, так или иначе, сталкивается с наследственным правом: он может выступать в качестве любого субъекта наследственным правоотношений – как наследником, так и наследодателем.

Пункт 3 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, закрепляет общий для всех гражданских правоотношений принцип добросовестности [1]. Сущность данного принципа заключается в том, что при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Сложность в определении «добросовестности» поведения участников гражданских правоотношений заключается в том, что категория «добра» и «совести» является философской и оценочной, определяется судом исключительно субъективно.

Нарушение основополагающего принципа добросовестности участником гражданских правоотношений приводит к нарушению прав и законных интересов других лиц.

Как показывает практика, наследство не всегда представляет собой получение какого-то позитивного блага, нередки ситуации, когда по наследству передаются обязательства и долги наследодателя. Именно в таких ситуациях, чаще всего¹, осуществляется отказ от наследства.

В настоящей статье будет рассмотрен вопрос недобросовестного поведения наследника при отказе от наследства.

Ключевые слова: наследственное право, наследство, наследник, принцип добросовестности, добросовестное поведение.

Отказ от наследства, представляет собой строго формальную одностороннюю сделку, сущность которой заключается в том, что наследник, призванный к правопреемству после умершего лица, отказывается (отрекается) от наследства, который причитается ему, или доли в данном наследстве [2, с. 18].

Также в юридической практике встречаются случаи, когда отказ от наследства носит недобросовестный характер и является злоупотреблением субъектом своими гражданскими правами.

В.В. Суденко, будучи юристом-практиком, отмечает, что в правоприменительной практике достаточно часто встречаются случаи, когда наследник отказывается от какого-то определенного наследуемого имущества, а затем претендует на другое имущество умершего. В данном случае наследник поступает недобросовестно и заблуждается в правовой природе отказа от наследства. Наследник необоснованно полагает, что имеет право выбора, какое имущество из наследственной массы ему принять, а от какого отказаться. Такое поведение наследника не может признаваться добросовестным, поскольку противоречит положениям действующего гражданского законодательства, а кроме того, может привести к нарушению прав и законных интересов других наследников, что абсолютно недопустимо [3, с. 40-42].

В целях недопущения нарушения прав и законных интересов наследников и пресечения недобросовестного поведения при отказе от наследства, законодателем не допускается отказ от части наследственного имущества. Вместе с тем, положения гражданского законодательства содержат оговорку, которая является исключением из приведенного выше общего правила.

¹ *Примечание: Относительно общего количества отказов от наследства. Данная теория является субъективным мнением автора статьи, основанной на анализе правовой доктрины и правоприменительной практики*

Так, исключение, когда наследник может отказаться от части наследуемого имущества, составляют ситуации, когда наследник призывается к наследованию одновременно по нескольким основаниям. К примеру, наследник призывается к наследованию по закону, завещанию или в порядке наследственной трансмиссии: он вправе отказаться от наследства, причитающегося ему по одному из этих оснований, по нескольким из них или по всем основаниям [4, с. 3].

В судебной практике все чаще встречаются дела о признании отказа от наследства недействительным.

Так, Решением Кировского районного суда г. Волгограда от 15.02.2019 года, рассмотрено исковое заявление о признании недействительным толкования заявления, как отказа от наследства. В обоснование своих требований истец указал, что желая переуступить денежную часть открывшегося наследства к имуществу умершей супругу, нуждающемуся в денежных средствах на лечение, обратилась к нотариусу г. Волгограда с заявлением, в котором просила выдать свидетельство о праве на наследство по закону на вклад в Сбербанке. Отказываться от всего наследства истица не была намерена. Рассмотрев исковое заявление, суд пришел к выводу об отсутствии оснований для признания недействительным толкования заявления об отказе от наследства, ввиду чего, в удовлетворении исковых требований было отказано. Суд первой инстанции мотивировал отказ тем, что поданное истицей нотариусу заявление об отказе от наследства было подписано ею лично, ей были разъяснены правовые основания совершения такого отказа. Таким образом, истица реализовала свое право на отказ от наследства, ввиду чего, такой отказ не подлежит отмене. Более того, в соответствии с пунктом 3 статьи 1158 Гражданского кодекса Российской Федерации отказ от части причитающегося наследнику имущества не допускается [5].

Аналогичное дело было рассмотрено Советским районным судом г. Волгограда, принято решение об отказе в удовлетворении исковых требований [6].

Определением Первого кассационного суда общей юрисдикции от 09.09.2021 N 88-16722/2021 по делу N 2-9663/2020 установлено, что по заявлению ответчика нотариусом Одинцовского нотариального округа Московской области К.А.Ф. было заведено наследственное дело, в котором истцом было написано заявление об отказе от причитающейся ему доли в таком наследстве в пользу ответчика. Данное заявление удостоверено вышеуказанным нотариусом, личность истца нотариусом установлена. При этом нотариусом в данном заявлении истцу были разъяснены правовые положения, в том числе о том, что отказ от наследства не может быть изменен или взят обратно, что не допускается отказ от наследства с оговорками или под условием, либо отказ от части наследства. Содержание данного заявления прочитано ответчиком лично и зачитано ему также вслух. Разрешая спор, суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии законных оснований для удовлетворения исковых требований. При этом суд первой инстанции исходил из того, что отказ истца от наследства в пользу ответчика был совершен им добровольно, оформлен надлежащим образом, соответствует требованиям закона, воля истца на отказ от наследства нарушена не была; каких-либо доказательств с достоверностью свидетельствующих о том, что истец на момент подписания заявления об отказе от наследства по закону заблуждался, и при этом заблуждение было настолько существенным, что лицо, разумно и объективно оценивая ситуацию, не совершило бы сделку, если бы знало о действительном положении дел, суду представлено не было [7].

В качестве причины обращения с требованиями о признании отказа от наследства в пользу другого наследника недействительным, послужила ссора, возникшая между данными субъектами. Вместе с тем, поскольку процедура отказа от наследства была соблюдена со всеми условиями и требованиями действующего законодательства, отмене она не подлежит, а действия наследника по оспариванию заявления об отказе от наследства, могут расцениваться, как недобросовестные.

Аналогичная ситуация также была рассмотрена Определением Первого кассационного суда общей юрисдикции от 19.05.2021 N 88-11239/2021 [8].

Так, в настоящей статье был рассмотрен феномен недобросовестного поведения наследника при отказе от наследства.

Наиболее часто встречающиеся модели недобросовестного поведения заключаются в следующем:

- наследник имеет намерение отказаться от части причитающегося ему имущества, для того, чтобы потом претендовать на другую часть, которая представляет для него большую ценность [9];
- наследник намерено неверно толкует нормы материального права [10];
- изменение обстоятельств, после отказа от наследника, которые, по мнению наследника, являются существенными и могут служить основанием, для оспаривания отказа от наследства.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // «Российская газета», N 233, 28.11.2001.
2. Отказ от наследства в российском наследственном праве (Абраменков М.С., Блинков О.Е.) («Наследственное право», 2012, N 4).
3. Суденко В.В. Право на отказ от наследства: теоретические и практические проблемы осуществления // Наследственное право. М.: Юрист, 2016. N 1. С. 40 - 42.
4. Блинков О.Е. О добросовестности и иных изменениях в российском гражданском праве в наследственно-правовом аспекте // Наследственное право. 2017. N 1. С. 3.
5. Решение Кировского районного суда г. Волгограда от 15.02.2019 года № 2-124/2019 // СПС «КонсультантПлюс» дата обращения: 15.06.2021 года.
6. Решение Советского районного суда г. Волгограда от 01.07.2020 года // <http://sov.vol.sudrf.ru/> дата обращения: 03.09.2021 года.
7. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 09.09.2021 N 88-16722/2021 по делу N 2-9663/2020 // СПС «КонсультантПлюс» дата обращения: 03.09.2021.
8. Определением Первого кассационного суда общей юрисдикции от 19.05.2021 N 88-11239/2021 // СПС «КонсультантПлюс», дата обращения 03.09.2021 года.
9. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 26.05.2021 N 88-10323/2021// СПС «КонсультантПлюс», дата обращения 03.09.2021 года.
10. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 23.09.2021 N 88-19421/2021 // СПС «КонсультантПлюс», дата обращения 03.09.2021 года.

ПРАВООТНОШЕНИЯ ПО ВОЗМЕЩЕНИЮ СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ КАК ЭЛЕМЕНТ МЕХАНИЗМА ВОЗМЕЩЕНИЯ СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Мушаранова Роза Искандаровна

магистрант,

Ульяновский государственный университет?

РФ, г. Ульяновск

LEGAL RELATIONS ON REIMBURSEMENT OF COURT COSTS AS AN ELEMENT OF THE MECHANISM FOR REIMBURSEMENT OF COURT COSTS IN CIVIL CASES

Rosa Musharapova

Master's Student,

Ulyanovsk State University

Russia, Ulyanovsk

Аннотация. В статье рассматривается понятие механизма возмещения судебных расходов в гражданском судопроизводстве, понятие элементов механизма возмещения судебных расходов, правоотношения по возмещению судебных расходов как элемент механизма возмещения судебных расходов по гражданским делам. Проведен анализ существующих мнений в доктрине по определению сопутствующих терминов, обобщены научные представления, выявлены элементы механизма возмещения судебных расходов и выведено авторское понятие механизма возмещения судебных расходов и его элементов, правоотношения по возмещению судебных расходов как элемент механизма возмещения судебных расходов по гражданским делам.

Abstract. The article discusses the concept of a mechanism for reimbursement of court costs in civil proceedings, the concept of elements of a mechanism for reimbursement of court costs, legal relations for reimbursement of court costs as an element of the mechanism for reimbursement of court costs in civil cases. The analysis of existing opinions in the doctrine on the definition of related terms is carried out, scientific ideas are summarized, elements of the mechanism for reimbursement of court costs are identified and the author's concept of the mechanism for reimbursement of court costs and its elements, legal relations for reimbursement of court costs as an element of the mechanism for reimbursement of court costs in civil cases is derived.

Ключевые слова: судебные расходы; механизм; элементы; возмещение и распределение; правоотношения по возмещению судебных расходов.

Keywords: court costs; mechanism; elements; compensation and distribution; legal relations for reimbursement of court costs.

Исследования понятия механизма возмещения судебных расходов неразрывно связано с необходимостью рассмотрения понятия правового механизма и механизма гражданско-правового регулирования.

Так, В.В. Лопатин, рассматривая понятие «механизм», представлял «... внутреннее устройство, систему, а также совокупность процессов, на которых основывается какое-либо явление» [3, с. 251]. «Правовой механизм» в первую очередь, демонстрирует осуществление правового регулирования общественных отношений, которые возникают по определенному поводу, обозначает путь необходимый для дальнейшего развития законодательства и правоприменительной деятельности в исследуемой области.

В юридической литературе понятие механизм правового регулирования трактуется неоднозначно, однако все же «... под правовым механизмом следует понимать совокупность нормативно закрепленных инструментов, которые направлены на достижение поставленной правовой цели» [4, с. 25].

Следовательно, под механизмом можно определить, совокупность взаимодействующих между собой элементов, составляющих определенную целостную «систему».

Это определение в полной мере можно отнести и к механизму возмещения судебных расходов, который также представляет собой систему взаимосвязанных элементов, находящихся во взаимодействии и движении, и имеющую единую цель. Указанная цель заключается в правовом воздействии на определенный круг общественных отношений.

Механизм возмещения судебных расходов вобрал в свою структуру большой спектр правовых средств, направленных на достижение основной цели.

Главная процессуальная цель механизма возмещения судебных расходов заключается в возмещении лицам, участвующим в деле, понесенных расходов, путем их распределения. Целостный подход реализации данного механизма направлен на восстановление прав и имущественного положения лиц и предоставление им возможности активного участия в гражданском процессе. Кроме того, использование данных прав участниками дела осуществляется с помощью процессуальных инструментов и юридических средств.

Под структурой механизма возмещения судебных расходов следует представлять внутреннее устройство процесса распределения и возмещения судебных расходов, состоящее из совокупности элементов и правовых средств. Однако, общепринятого понимания самих элементов указанного механизма нет.

В связи с чем, с нашей стороны предложено свое понимание структуры исследуемого механизма с выделением элементов, которые по нашему мнению необходимы для его существования и функционирования.

Структура исследуемого нами механизма представлена из следующих элементов:

1. Нормы права, регулирующие состав и порядок распределения и возмещения судебных расходов и представляющие собой исходную базу для правового регулирования, в которой заложена модель необходимого поведения, которой должны следовать субъекты.

2. Субъекты, являющиеся внутренними элементами и приводящие в движение сам механизм.

3. Правоотношения, возникающие по поводу возмещения судебных расходов по гражданским делам с участием суда и лиц, участвующих в деле, представляющие собой отношения, складывающиеся в процессе осуществления правосудия.

4. Индивидуальные акты субъектов, представляющие из себя распорядительные действия, связанные с подачей искового заявления, заявления о выдаче судебного приказа и другие действия в отношении судебных расходов по делу, либо иные процессуальные действия по отдельным видам судебных расходов.

5. Правоприменительные акты по возмещению судебных расходов, определяющие права и обязанности конкретных субъектов (решения и определения суда).

Таким образом, обобщая все вышеизложенное, можно сформулировать свое авторское понятие механизма возмещения судебных расходов, под которым следует понимать взаимодействие элементов и правовых средств, направленных на восстановление прав и имущественного положения сторон и лиц, понесших судебные расходы.

Правоотношение по возмещению судебных расходов по гражданским делам является одним из элементов механизма возмещения судебных расходов по гражданским делам.

Для определения понятия правоотношений по возмещению судебных расходов по гражданским делам необходимо обратиться к определениям правоотношений и гражданско-процессуальных правоотношений.

Под правоотношениями понимаются общественные отношения, которые приобретают правовую форму, подвергнувшись властному юридическому воздействию.

С точки зрения права каждый участник правоотношений обладает набором определенных прав и обязанностей, поэтому правовые отношения можно определить, как общественные отношения, возникающие на основе взаимных прав и обязанностей, участвующих в них лиц.

В правоотношениях можно выделить:

- содержание, представляющее из себя юридические права и обязанности участников правоотношения;
 - объект - материальные и нематериальные блага, по поводу которых возникает правоотношение;
 - субъект - физические и юридические лица, участвующие в правоотношении.
- Субъектами правоотношений могут быть также государства, государственные органы, общественные организации.

Обстоятельства, которые являются основанием для возникновения, изменения или прекращения правоотношений, называются юридическими фактами, которые делятся на события и действия.

Таким образом, правоотношение это возникающая на основе правовых норм индивидуализированная, волевая связь физических и юридических лиц, взаимные субъективные права и обязанности которых охраняются и защищаются принудительной силой государства.

По мнению А.Г. Столярова «...под гражданско-процессуальными правоотношениями, следует понимать урегулированные нормами гражданского процессуального права отношения, возникающие между судом и участниками процесса при рассмотрении и разрешении гражданского дела» [7, с. 18].

Правоотношения по возмещению судебных расходов имеют общий с гражданскими процессуальными правоотношениями субъектный состав (лица, участвующие в деле) и источники регулирования (нормы процессуального закона), и общий с гражданскими материальными правоотношениями имущественный характер и частноправовой метод регулирования [7, с. 21].

Именно особый характер правоотношений по поводу распределения судебных расходов делает их одной из дискуссионных тем.

Так, например, А.Ф. Козлов полагал, что «отношения по поводу распределения судебных расходов представляют собой исключительный случай возникновения процессуальных отношений между сторонами по делу, а не между судом и сторонами. Предположение о возможности существования процессуального отношения между сторонами по делу без участия суда вызвало критику многих авторов» [2, с. 135].

В ходе рассуждений о недопустимости исключения суда из субъектов правоотношений по поводу судебных расходов высказывался А.А. Мельников, который отмечал, что «...обязанность уплатить государственную пошлину истец несет не перед ответчиком, а перед государством. Указывая на данное обстоятельство как на аргумент, подтверждающий наличие суда в отношениях по поводу судебных расходов, автор не делает различия между участием государства в процессуальных отношениях в лице суда и в лице его финансовых органов» [5, с. 89].

По нашему мнению, правоотношения по распределению судебных расходов это отношения, которые складываются между лицами, участвующими в деле, лицами, содействующими осуществлению правосудия и судом, как главным и непременным участником правоотношений.

Следовательно, субъектами правоотношений по распределению судебных расходов выступают лица, участвующие в деле, лица, содействующие осуществлению правосудия и суд.

Согласно статьям 110 АПК РФ и 103 ГПК РФ субъектом, который вправе требовать возмещения судебных расходов, является лицо, в пользу которого принят итоговый судебный акт, а субъектом, который обязан их возместить, лицо, не освобожденное от уплаты судебных расходов, не в пользу которого этот судебный акт был принят пропорционально удовлетворенной части исковых требований (правило «проигравший платит за все») [6, с. 163]. При этом судебные издержки первоначально покрываются истцом, в случае, если его требования удовлетворяются полностью или частично, то они, соответственно, передаются ответчику пропорционально удовлетворенной части исковых требований, а если требования они не удовлетворены, расходы, понесенные истцом, не возмещаются.

Однако не только истец и ответчик вправе требовать возмещение судебных расходов. Для правильного вынесения судебного решения, минимизации риска отмены в последующем судебного акта, а также для возможности сторонами надлежащей реализации своего процессуального права, во много зависит надлежащее определение судом субъектного состава лиц, имеющих право на возмещение судебных расходов.

Согласно статьи 40 АПК РФ, к составу лиц, участвующих в деле относят:

- 1) стороны;
- 2) заявители и заинтересованные лица - по делам особого производства, по делам о несостоятельности (банкротстве) и в иных предусмотренных АПК РФ случаях;
- 3) третьи лица;
- 4) прокурор, государственные органы, органы местного самоуправления, иные органы и организации, граждане, обратившиеся в арбитражный суд в случаях, предусмотренных АПК РФ.

Согласно статьи 34 ГПК РФ, к составу лиц, участвующих в деле относят:

- 1) стороны;
- 2) третьи лица;
- 3) прокурор;
- 4) лица, обращающиеся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц или вступающие в процесс в целях дачи заключения по основаниям, предусмотренным статьями 4, 46 и 47 ГПК РФ;
- 5) заявители и другие заинтересованные лица по делам особого производства.

Однако, нужно учесть, что не все лица имеют право на возмещение судебных расходов. В связи с чем, суду уже на стадии подготовки дела к судебному разбирательству необходимо разрешить вопрос о составе лиц, участвующих в деле и какие лица имеют право на возмещение судебных расходов. Данное заключение справедливо, как для гражданского, так и для арбитражного процессов.

Процессуальное законодательство кроме сторон, участвующих в деле, выделяет еще отдельную категорию субъектов, имеющих право на возмещение понесённых потерь. Согласно статьям 97 ГПК РФ и 107 АПК РФ указанные лица являются эксперты, специалисты, свидетели и переводчики, которые содействуют осуществлению правосудия.

В данном случае, стоит согласиться с позицией М.А. Ероховой, определяющей данные затраты не как расходы, которые проигравшая сторона должна компенсировать выигравшей, а как расходах, которые должны быть выплачены лицам, оказывающим определенную услугу [1, с. 112].

Одним из специальных субъектов права на возмещение судебных расходов является суд. Суд, действует от имени Российской Федерации, управляет процессом и разрешает спор по существу, реализуя его путем совершения процессуальных действий.

Возмещение судебных расходов, понесенных судом в связи с рассмотрением дела урегулирован ГПК РФ. Согласно статьи 103 ГПК РФ издержки, понесенные судом в связи с рассмотрением дела и государственная пошлина, от уплаты которых истец был освобожден, взыскиваются с ответчика, не освобожденного от уплаты судебных расходов, пропорционально удовлетворенной части исковых требований. В этом случае взысканные суммы зачисляются в доход бюджета, за счет средств которого они были возмещены, а государственная пошлина - в соответствующий бюджет согласно нормативам отчислений, установленным бюджетным законодательством Российской Федерации. Указанная статья также содержит ряд ограничений по возмещению судебных расходов [8, с. 66].

Суд, также как орган государственной власти осуществляет правоприменительную деятельность, в рамках рассмотрения дела, и применяет, ту или иную норму права к конкретным обстоятельствам дела, на основании чего делает выводы о наличии соответствующих прав и обязанностей у участников гражданского процесса. Суду в рамках возмещения судебных расходов необходимо не только справедливо и разумно распределить бремя судебных расходов, но и соблюсти процессуальные нормы.

Считаем, что в ГПК РФ и АПК РФ необходимо внести норму, исчерпывающим образом определяющую круг лиц, имеющих право на возмещение судебных расходов.

Отсутствие в законе перечня участников процесса, имеющих право на возмещение судебных расходов, создает риск наступления неблагоприятных последствий, в частности, отмену судебного решения и невозможность реализации указанными лицами своего процессуального права на возмещение судебных расходов.

Объектом правоотношений по распределению судебных расходов являются материальные затраты лиц, возникшие в процессе рассмотрения гражданского дела.

Содержание правоотношений по распределению судебных расходов составляют взаимные права и обязанности лиц, участвующих в деле, возникающие по поводу понесенных по делу судебных расходов.

Поскольку права и обязанности по распределению судебных расходов между субъектами таких правоотношений имеют двустороннюю направленность, можно утверждать, что правоотношения по распределению судебных расходов складываются между всеми лицами, имеющими право на возмещение судебных расходов.

Правоотношения по возмещению судебных расходов характеризуются следующими чертами:

1. Правоотношение по распределению судебных расходов носит имущественный характер.

2. Указанное правоотношение складывается в процессе осуществления правосудия между лицами участвующими в деле, лицами, содействующими осуществлению правосудия и судом.

Обобщая все вышеизложенное, следует сделать вывод о том, что правоотношения по возмещению судебных расходов – это отношения, которые складываются между лицами, участвующими в деле, лицами, содействующими осуществлению правосудия и судом, как главным и непременным участником правоотношений, и завершаются наступлением гражданской процессуальной ответственности в виде распределения судебных расходов и восстановлением имущественного положения участников процесса в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством.

Подводя итоги, также можно сделать вывод, что детальное изучение механизма возмещения судебных расходов дает нам возможность с помощью анализа отдельных его элементов и их взаимодействий, выявить имеющиеся проблемы и пробелы правового регулирования отношений по поводу распределения и возмещения судебных расходов, а также внести свои предложения по совершенствованию теории и практики правового регулирования данного вопроса.

Список литературы:

1. Ерохова М.А. Комментарий к Постановлению Пленума ВАС РФ от 22 декабря 2011 г. № 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. – 2012. – № 2. – С. 112 – 117.
2. Козлов А.Ф. Место суда среди других субъектов советского гражданского процессуального права; сб. учен. тр. / Свердлов. юрид. ин-т; Свердловск : Изд-во Свердлов. юрид. ин-т, 1966. Вып. 6. – С. 149.
3. Лопатин В.В. Малый толковый словарь русского языка. – М. : Слово, 1990. – 251 с.
4. Матвеева Е.В. Правовой механизм реализации экологических прав граждан в России и Германии: вопросы терминологии // Экологическое право. – 2010. – № 2. – С. 23-30.
5. Мельников А.А. Курс советского гражданского процессуального права : В 2-х т. / А.А. Мельников., Т.Е. Абова, П.П. Гуреев и др. М. : Наука, 1981. – 510 с.
6. Раздьяконов Е.С. Актуальные вопросы возмещения судебных издержек: комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2016. – № 4. – С. 162-164.
7. Столяров А.Г. Судебные расходы как элемент гражданской процессуальной ответственности: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург : СПбГУ, 2004. – 24 с.
8. Треушникова М.К. Гражданский процесс. Учебник. Изд. пятое, доп и перераб. М. : Статут, 2014. – С. 66.

ОТСУТСТВИЕ ДЕФИНИЦИИ ПОНЯТИЯ «ФИНАНСОВО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ» В БЕЛОРУССКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Олехнович Ольга Александровна

студент,

Белорусский государственный экономический университет,

Республика Беларусь, г. Минск

Федукович Алеся Владимировна

студент,

Белорусский государственный экономический университет,

Республика Беларусь, г. Минск

Формирование новых юридических систем ответственности недопустимо без установления природы института ответственности. Опираясь на труд А.А. Шафалович, согласно которому «юридическая ответственность – это вид социальной ответственности как объективной необходимости отвечать за нарушение социальных норм, являющейся условием функционирования общества и избежания социального произвола и хаоса» [7, с. 529], попытаемся определить правовую природу такой категории, как финансовая ответственность.

В настоящее время национальное финансовое законодательство Республики Беларусь в «лице» бюджетного, налогового и банковского кодексов и иных нормативных правовых актов не даёт определение понятию «финансово-правовая ответственность». Стоит также отметить, что на данный момент не существует не то, чтобы общего понятия финансово-правовой ответственности, а даже таких меньших её единиц, как, например, «ответственность за нарушение налогового законодательства» [6], «ответственность за нарушение норм бюджетного кодекса» [3], «ответственность за нарушения в ходе осуществления банковской деятельности» [2]. Однако существует множество взглядов относительно данной проблемы. Так, например, по мнению С.П. Астровского, финансовая ответственность представляет собой обязанность лица, виновного в совершении финансового правонарушения, претерпевать меры государственно-властного принуждения, предусмотренные санкциями финансового законодательства, состоящие в изложении дополнительных юридических обязанностей имущественного характера и применяемые компетентными органами в установленном процессуальном порядке [1, с. 13]. А.В. Денисевич придерживается мнения о том, что финансовая ответственность рассматривается как самостоятельный вид юридической ответственности в контексте защиты национальных финансовых интересов [4, с. 494].

Государство предоставляет субъектам финансового права возможности осуществлять финансовые операции, банковскую деятельность, становится участником бюджетных и межбюджетных отношений, свободно использовать способности в не запрещенной законом экономической деятельности [5]. В ответ на предоставление таких прав государство обязывает финансовых субъектов к надлежащему исполнению законодательно закреплённых предписаний. Уклонение от должного исполнения либо неисполнения вовсе финансово-правовых предписаний влечет негативные последствия для обеих сторон.

На современном этапе большое внимание стало уделяться вопросам юридической ответственности за правонарушения в сфере финансового права. Юристы-правоведы активно изучают данный вопрос. Однако неоднозначность и нерегламентированность исследуемой темы становится причиной споров и дискуссий. Названное обстоятельство, в свой черёд, дало толчок к разработке теоретических трудов в отдельных аспектах и направлениях протекции финансового законодательства. Вследствие чего было выработано большое количество нормативных актов, актов подзаконного характера, что и создаёт бессистемность нормотворчества, которая не может способствовать формированию нового правового института. Отсутствие единого,

лишенного противоречий финансового законодательства стало причиной того, что фундаментальные положения финансово-правовой ответственности не были должным образом отражены в национальном законодательстве.

Сложностью в разрешении данной проблемы выступает наличие неоднозначности в определении природы финансово-правовой ответственности, ее признаков и видов.

Несмотря на отсутствие дефиниции понятия «финансово-правовая ответственность», а также понятий, упомянутых ранее, законодательство Республики Беларусь предусматривает широкие права компетентных органов на применение финансовых санкций. Анализ национальных финансово-правовых норм, регламентирующих основания, порядок и сроки привлечения к финансово-правовой ответственности, позволил нам сделать такой вывод. Следует отметить, что меры наказания за совершение финансовых правонарушений отличаются своей жесткостью. Обоснованность суровости данных мер неоднозначна.

Поэтому для совершенствования бюджетного законодательства, для разработки основных направлений бюджетно-финансовой и налоговой политики, для профилактики совершения правонарушений в области финансового права и осуществления банковской деятельности необходимо предпринять соответствующие меры. Например, направить силы на обособление финансовой законодательной базы, что приведет к ее единству. При этом необходимо уделить должное внимание нормам в предлагаемом для создания нормативном акте. А именно к таким аспектам как: чёткость формулировки, непротиворечивость национальному законодательству, взаимосвязанность.

Список литературы:

1. Астровский С.П. Понятие финансово-правовой ответственности / С.П. Астровский // Правовые аспекты экономического развития Республики Беларусь: материалы республиканской научно-практической конференции / научный ред.: М.В. Давыденко. – Минск: БГЭУ, 2006. – С. 11-13.
2. Банковский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь, 25 окт. 2000 г., № 441-З; в ред. Закона Республики Беларусь от 11.11.2021 г., № 128-З // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Минск, 2021. – Дата доступа: 08.05.2022.
3. Бюджетный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь, 16 июля 2008 г., № 412-З; в ред. Закона Республики Беларусь от 30.12.2018 г., № 159-З // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Минск, 2019. – Дата доступа: 09.05.2022.
4. Денисевич А.В. Актуальные вопросы защиты национальных финансовых интересов / А.В. Денисевич // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2019. – Т. 64, № 4. – С. 494–501.
5. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 12.10.2021 г., № 124-З // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021. – Дата доступа: 09.05.2022.
6. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Общая часть): Кодекс Республики Беларусь, 19 дек. 2002 г., № 166-З; в ред. Закона Республики Беларусь от 31.12.2021 г., № 141-З // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Минск, 2022. – Дата доступа: 11.05.2022.
7. Шафалович А.А. Общая теория права: пособие / А.А. Шафалович. – Минск: Амалфея, 2018. – 584 с.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Сандригайло Екатерина Сергеевна

студент,

*Белорусский государственный экономический университет,
Республика Беларусь, г. Минск*

Ломако Алла Юрьевна

научный руководитель,

канд. юрид. наук, доцент,

*Белорусский государственный экономический университет,
Республика Беларусь, г. Минск*

В Республике Беларусь саморегулирование бизнеса уже давно рассматривается как эффективная альтернатива государственному вмешательству в экономику. Так, элементы саморегулирования наблюдаются в деятельности Белорусской нотариальной палаты, Палате налоговых консультантов, в адвокатуре и некоторых других организациях. В добавок к этому, Декретом Президента Республики Беларусь от 23 ноября 2017 г. № 7 «О развитии предпринимательства» установлен принцип «саморегулирования бизнеса и минимизации вмешательства» со стороны государства в предпринимательскую и иную экономическую деятельность [2]. При этом, 19 ноября 2020 г. Палатой представителей Национального собрания Республики Беларусь в первом чтении был принят проект Закона Республики Беларусь «О саморегулируемых организациях» (далее – Проект) [1].

Однако само понятие «саморегулирование», порядок реализации данного института не получили должного рассмотрения белорусскими учеными. Не получил данный институт и должной нормативной регламентации, за исключением фрагментарного закрепления отдельных положений, касающихся саморегулирования, в отдельных отраслевых законодательных актах. В этой связи возникает необходимость исследования перспективы внедрения данного правового института в Республике Беларусь.

Говоря об имплементации института саморегулирования в Республике Беларусь, отметим, что с учетом развития предпринимательской деятельности, этапа развития экономики, невысокой роли бизнес-объединений и их потенциала наличие специального законодательства представляется крайне необходимым. На основании отмеченного ранее можно сделать вывод о том, что Республика Беларусь созрела для принятия такого закона, а его подготовка вошла в план законопроектных работ на 2020 год.

Проект является первым шагом по оформлению внедрения и надлежащего функционирования института саморегулирования. Так, в ст. 1 Проекта дано определение понятия «саморегулирование», под которым понимается «самостоятельная и инициативная деятельность по регулированию предпринимательской или профессиональной деятельности субъектов, объединенных в саморегулируемую организацию» [1]. Саморегулирование осуществляется на условиях объединения субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности в саморегулируемые организации, которые на основании положений Проекта являются некоммерческими, создаваемые в первую очередь для самостоятельной выработки субъектами рынка стандартов и правил определенных видов предпринимательской деятельности.

Несмотря на то, что в Проекте урегулировано немало вопросов касательно функционирования института саморегулирования (установлены принципы и задачи; предусмотрено, что саморегулирование может основываться на добровольном и обязательном членстве; включены превентивные нормы, являющиеся сдерживающим фактором для саморегулируемых организаций и т.п. [1]), большинство положений требуют дополнительного анализа, уточнения и детализации, поскольку до сих пор остаются некоторые проблемы по внедрению исследуемого института в практику функционирования бизнеса. Одной из главных проблем является понимание саморегулирования как дополнительной функции бизнес-союзов и ассоциаций.

Однако такое понимание противоречит как основной цели саморегулирования – эффективному регулированию отрасли, так и принципу независимости ее функционирования. Не изучен вопрос готовности отраслей бизнеса к саморегулированию. Не однозначно мнение по поводу необходимости имплементации саморегулирования, что не позволяет определить уровень поддержки этого аспекта бизнес-сообществом. Белорусским законодательством не предусмотрена процедура инициации саморегулирования. Так, не установлен алгоритм действий и перечень требований к вынесению такой инициативы. В условиях отсутствия ясной и понятной процедуры, де-факто в Республике Беларусь сложно говорить о существовании альтернативы директивной инициации.

Таким образом, на сегодняшний день внедрение института саморегулирования в Республике Беларусь является актуальным, но мало изученным и урегулированным. При формировании государственной политики по данному вопросу для значительного улучшения деловой среды и снижения государственного регулирования необходимо принятие и успешная реализация специального закона. Он позволит определить оптимальные характеристики для белорусской модели саморегулирования, выделить отрасли, готовые к этой системе, закрепить функционал саморегулируемых организаций. В связи с этим, вопрос о дальнейших исследованиях в данной области, а также продолжение законотворческой деятельности представляется актуальным.

Список литературы:

1. О проекте Закона Республики Беларусь «О саморегулируемых организациях»: Постановление Палаты Представителей Национального собрания Респ. Беларусь, 19 ноября 2020 г., № 158-П7/IV // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022. – Дата доступа: 20.04.2022.
2. О развитии предпринимательства: Декрет Президента Респ. Беларусь, 23 ноября 2017 г., № 7: в ред. Декрета Президента Респ. Беларусь от 06.07.2021 г. № 3 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022. – Дата доступа: 20.04.2022.

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Семенова Мария Николаевна

студент,

*Московская академия Следственного комитета Российской Федерации,
РФ, г. Москва*

Кравцов Дмитрий Александрович

научный руководитель,

*подполковник юстиции, канд. юридических наук, доцент,
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации,
РФ, г. Москва*

PENITENTIARY CRIME: PROBLEMS OF PREVENTION

Maria Semenova

Student,

*Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Russia, Moscow*

Dmitry Kravtsov

Lieutenant Colonel of Justice, PhD in law, Associate Professor,

*Moscow Academy of the Investigation Committee of the Russian Federation,
Russia, Moscow*

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые проблемные аспекты предупреждения преступности среди осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы и пути их решения.

Abstract. The article deals with some problematic aspects of crime prevention among prisoners in institutions of the penitentiary system and ways of solving them.

Ключевые слова: пенитенциарная преступность, уголовно-исполнительные учреждения, осужденные.

Key words: prison crime, penitentiary institutions, convicts.

Борьба с преступностью – одна из наиболее сложных и важных проблем, требующих разрешения не только в пределах отдельных государств, но и на глобальном уровне. На современном этапе развития общества особое значение в сфере защиты прав и свобод граждан, а также обеспечения общественного порядка и безопасности приобретает повышение эффективности деятельности пенитенциарной системы, то есть системы правоприменительных органов, осуществляющих исполнение уголовных наказаний, наложенных в соответствии с уголовным законом на отдельных лиц. Несмотря на наличие в исправительных учреждениях (далее ИУ) строго регламентированного режима, осужденные нередко повторно совершают уголовно-наказуемые деяния. Так, например, за 2021 год всего в исправительных колониях для взрослых совершено 996 преступлений [1, с. 3], в следственных изоляторах и тюрьмах – 273 преступления [2, с. 1]. Если рассматривать численность данных преступлений в сравнении с предшествующими годами, то можно отметить, что их число достаточно устойчиво.

В криминологии такая разновидность преступности была обозначена термином «пенитенциарная», под которой понимается вся совокупность преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы как осужденными, так и сотрудниками этих

учреждений. В данной работе научный интерес представляет предупреждение преступности прежде всего самих осужденных.

Среди основных преступлений, совершаемых осужденными в указанных учреждениях, можно выделить следующие:

- убийства (за 2021 г. – 11, что на 6 больше, чем в 2020 и 2019 гг.);
- действия, дезорганизирующие работу ИУ (за 2021 г. – 9);
- умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (за 2021 г. – 18, данный показатель с каждым годом снижается);
- побег (за 2021 г. – 101).

Помимо вышеуказанных также совершаются преступления корыстной направленности (кражи, вымогательства), как в отношении сотрудников ИУ, так и других осужденных; угрозы, клевета, оскорбления; преступления сексуального характера; обращения с наркотическими, психотропными и другими запрещенными веществами и предметами. Также, характеризуя в целом данную разновидность преступности, стоит отметить её высокую латентность, которая обусловлена большим числом проблем, в том числе трудности в раскрытии, боязнь угроз со стороны преступников, недостаточная квалификация сотрудников ИУ и другие [3, с. 866].

Вопросу предупреждения пенитенциарной преступности посвящено множество научных трудов, однако исходя из представленных выше статистических данных можно сделать вывод, что предлагаемые меры не способствуют снижению преступности среди осужденных. К наиболее распространенным проблемам данного явления можно отнести нехватку квалифицированных сотрудников, специализирующихся на воспитательной работе с осужденными и действительно желающих повлиять на их отношение к правовым нормам; наличие у некоторых сотрудников ИУ связей с преступным миром; значительное увеличение в ИУ числа осужденных, в виду чего снижается качество индивидуального контроля, а также появляются сложности с организацией для всех трудовой деятельности, в результате чего осужденные практически всегда находятся в жилой зоне и не могут заработать за время отбывания наказания денежные средства, что в свою очередь способствует возникновению недовольства пенитенциарной системой [4, с. 126].

Одним из направлений в сфере борьбы с преступностью лиц, отбывающих наказания, является проведение с ними различных видов профилактической работы. Такая работа должна проводиться на всех уровнях, начиная с массового, когда воздействие оказывается на всех осужденных, и заканчивая индивидуальным, когда работа проводится с отдельными из них. Несомненно, большое значение играет межгрупповая и внутригрупповая профилактика, поскольку большинство осужденных создают отдельные формирования, в которых образуются свои связи, иерархия отношений, формируются лидеры. Это также способствует возникновению конфликтов, поскольку нередко в группах существует борьба за лидерство, также группы между собой могут находиться в конфликтных отношениях в виду противоположности интересов. И для предотвращения совершения преступлений в отношении членов таких групп, сотрудникам воспитательных отделов необходимо заранее выявлять наличие таких групп, определять лиц, оказывающих наибольшее влияние на остальных, контролировать настроения в этих обществах и при наличии подозрений на зарождение конфликтной ситуации проводить между этими членами профилактическую работу в различных формах. А.И. Долгова, например, приводит следующие: групповая психотерапия, социогигиена и психогигиена, совместные занятия, проповеди с использованием различных приемов: психодрама и социодрама, совместное участие в творческой деятельности, ролевые и спортивные игры, групповые упражнения, гипноз, аутотренинг, йога и т. д. Помимо вышеуказанных необходима разработка и иных, а также сочетание уже имеющихся методов, поскольку для каждой группы они должны подбираться и разрабатываться индивидуально с учетом интересов и особенностей поведения осужденных.

Говоря об индивидуальной профилактике, стоит отметить, что в первую очередь для перевоспитания осужденных и предотвращения совершения ими новых преступлений, в том числе в ИУ, сотрудникам данных учреждений необходимо тщательно изучать материалы личного дела осужденных, а также составлять на каждого из них дневник воспитателя, в котором

могут быть отражены наиболее важные сведения об осужденном (личностные позиции, жизненный путь, отношение к совершенному преступлению, медицинские данные, поведение в условиях режима ИУ и т.д.), которые могут иметь значение для изучения его психических особенностей и планирования на их основе мер воспитательного характера [5]. К таковым можно отнести, например, методы убеждения, внушения, беседы и другие. То есть со стороны сотрудников воспитательных подразделений ИУ должно проявляться повышенное внимание к каждому осужденному с обязательным учетом его психологических и иных особенностей, что не всегда выполняется, в связи с чем необходимо повышение контроля за данной деятельностью. Кроме того, для наиболее эффективного проведения указанных мероприятий требуются квалифицированные сотрудники, обладающие соответствующими знаниями и навыками, что является ещё одной проблемой в данной области.

Если рассматривать проблему нехватки квалифицированных сотрудников, способных проводить наиболее эффективную воспитательную работу с осужденными, то стоит отметить, что на базе существующих образовательных учреждений в системе ФСИН России было бы возможным формирование отделов (центров), занимающихся привлечением абитуриентов к поступлению в данные учреждения (например, путем проведения с обучающимися старших классов средних образовательных учреждений занятий, в ходе которых последние могут узнать о деятельности в системе ФСИН России, её значимости, правовом положении служащих и иную интересующую информацию. В связи с этим также видится необходимым увеличение числа бюджетных мест в высших учебных заведениях, входящих в структуру ФСИН России, по специальностям, связанным с педагогикой и психологией девиантного поведения. Кроме того, в целях повышения штата ИУ видится возможным распространение среди уже обучающихся в высших заведениях по соответствующим специальностям лиц информации о возможности их приема на службу в подразделениях ФСИН России с указанием сведений, способных заинтересовать студентов.

Многими авторами отмечается значимость труда в перевоспитании и предупреждении совершения осужденными новых преступлений. Однако, как уже было отмечено, в виду значительного увеличения в ИУ числа осужденных, не всем из них удастся осуществлять трудовую деятельность. Одним из решений данной проблемы может стать развитие сотрудничества между ИУ и различными организациями, предпринимателями, в рамках которого в ИУ будет поступать большее число заказов на производство мебели, дверей, пошив спецодежды и т. д. При этом в данном случае возникнет необходимость в повышении качества производимой продукции за счет улучшения оборудования, закупки более качественных материалов, а также в развитии соответствующих навыков и умений у осужденных, а образование, в свою очередь, также будет способствовать их перевоспитанию. Кроме того, за счет увеличения числа заказов появится возможность повысить доходы осужденных, что также окажет положительное влияние на заинтересованность осужденных в осуществлении трудовой деятельности, что скажется на результатах перевоспитания в целом.

В данной статье рассмотрены только некоторые особенности деятельности ИУ, направленной на перевоспитание осужденных, которые способствуют предупреждению совершения ими новых преступлений, в том числе в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Поднятые проблемы актуальны и требуют скорейшего разрешения, поскольку именно в условиях ИУ имеется больше возможностей исправить осужденных, направить их в сторону соблюдения правовых норм и прав других граждан.

Список литературы:

1. Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых // ФСИН России: [сайт]. — URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/> (дата обращения: 08.05.2022).
2. Характеристика лиц, содержащихся в следственных изоляторах и тюрьмах // ФСИН России: [сайт]. — URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao> (дата обращения: 08.05.2022).
3. Долгова А.И. Криминология: Учебник для вузов / А.И. Долгова. — 3-е изд. — Москва: Издательство НОРМА, 2005. — 899 с.

4. Хорин С.А. Предупреждение пенитенциарной преступности: проблемы и пути решения / С.А. Хорин. // Журнал российского права. — 2016. — № 3. — С. 122-128.
5. Сорокотягин И.Н. Юридическая психология / И.Н. Сорокотягин, Д.А. Сорокотягина. — 4-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 360 с.

НАЗНАЧЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Харламова Анастасия Юрьевна

магистрант,

*Московский финансово-юридический университет МФЮА,
РФ, г. Москва*

Общие правила назначения административного наказания установлены главой 4 КоАП РФ [1]. Согласно положениям главы 8 КоАП РФ за совершенные экологические правонарушения, назначаются следующие их виды: предупреждение, административный штраф, конфискация орудия либо предмета при помощи которого было совершено административное правонарушение, административное приостановление деятельности.

Предупреждение и штраф за экологические правонарушения могут назначаться уполномоченными органами и их должностными лицами. Конфискация орудия либо предмета при помощи которого было совершено административное правонарушение и административное приостановление деятельности могут назначаться только судом [6, с. 49].

Предупреждение как наименее строгое административное наказание назначается за ряд правонарушений, обладающих наименьшей общественной опасностью - например, статьи 8.1, 8.4, 8.15, 8.23 КоАП РФ. «Эти правонарушения с формальным составом, то есть без наступления вредных последствий и выражаются в нарушении определенных правил и требований в области охраны окружающей среды» [5, с. 65]. Например - статья 8.1 КоАП РФ за несоблюдение экологических требований при осуществлении градостроительной деятельности и эксплуатации предприятий, сооружений или иных объектов.

Приведем пример. Так, Постановлением старшего государственного инспектора Межрегионального Управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Республике Крым и г. Севастополю Акционерное общество «Крымский содовый завод» было признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 8.1 КоАП РФ и назначено административное наказание в виде административного штрафа в размере 20 000 рублей.

АО «СЗ» просил суд изменить постановление о назначении административного наказания в части назначения наказания на предупреждение. Судом было принято во внимание, что обстоятельств, отягчающих административную ответственность, не установлено, доказательств обратного со стороны административного органа не представлено. С учетом характера нарушения и степени общественной опасности содеянного, суд пришел к выводу о замене назначенного административного штрафа на предупреждение, что согласуется с предупредительными целями наказания (статья 3.1 КоАП РФ), отвечает положениям статей 3.5, 4.1, 4.1.1, 4.5 КоАП РФ, а также соответствует принципам законности, справедливости, неотвратимости и целесообразности юридической ответственности [4].

Административный штраф - самый распространенный вид наказания. Для должностных и юридических лиц штрафы значительно больше, чем для граждан - например, для юридических лиц максимальный размер штрафа в главе 8 КоАП РФ - до 1 млн. рублей (статьи 8.10, 8.32, 8.35, 8.45). Кроме того, размер штрафа может зависеть не только от общественной опасности правонарушения и причиненного ущерба, но также исчисляться в зависимости от кадастровой стоимости земельного участка (статья 8.8), стоимости водных биологических ресурсов (статья 8.17) и иных предметов административного правонарушения.

За нарушения, выявленные при проведении проверки, органы государственного надзора могут вынести несколько постановлений о привлечении к административной ответственности с назначением наказания в виде штрафа по каждому из нарушений, а могут, перечислив все нарушения, назначить наказание в виде одного штрафа [7].

Так, Акционерное общество «Крымский содовый завод» было привлечено к административной ответственности по статье 8.2 КоАП РФ с назначением административного наказания в виде штрафа в размере 100 000 рублей.

АО «СЗ» не согласившись с указанным постановлением, подало жалобу, в которой, не оспаривая виновность юридического лица в совершении административного правонарушения, просит изменить постановление по делу об административном правонарушении и назначить наказание в виде административного штрафа ниже низшего предела с применением пункта 3.2 статьи 4.1 КоАП РФ в размере 50 000 рублей. Требования мотивированы тем, что АО «СЗ» проделана масштабная работа для утверждения нормативов образования отходов и лимитов на их размещение, наложение штрафа в указанном размере является для предприятия чрезмерным и противоречит принципу соразмерности наказания. Кроме того, указывает, что АО «СЗ» является бюджетобразующим предприятием для г. Красноперекоска и Красноперекоского района, в настоящее время у предприятия тяжелое финансовое положение и имеется кредиторская задолженность.

Согласно части 3.2 статьи 4.1 КоАП РФ при наличии исключительных обстоятельств, связанных с характером совершенного административного правонарушения и его последствиями, имущественным и финансовым положением привлекаемого к административной ответственности юридического лица, судья, орган, должностное лицо, рассматривающие дела об административных правонарушениях либо жалобы, протесты на постановления и (или) решения по делам об административных правонарушениях, могут назначить наказание в виде административного штрафа в размере менее минимального размера административного штрафа, предусмотренного соответствующей статьей или частью статьи раздела II КоАП РФ, в случае, если минимальный размер административного штрафа для юридических лиц составляет не менее ста тысяч рублей.

Суд удовлетворил жалобу АО «СЗ», снизив назначенное наказание в виде административного штрафа со 100 000 рублей до 50 000 рублей [3].

Как видим, возможно снижение штрафов ниже минимальных. Решение арбитражных судов по указанному делу основываются на позиции Конституционного Суда РФ [2]. В указанном постановлении Конституционного Суда РФ было определено, что впредь до внесения в КоАП РФ надлежащих изменений размер административного штрафа, назначаемого юридическим лицам за совершение административных правонарушений, минимальный размер штрафа за которые установлен в сумме 100 000 руб. и более, может быть снижен.

Учитывая тот факт, что основным в правоприменительной практике административным наказанием за экологические правонарушения является административный штраф, можно отметить, что судебная власть не всегда участвует в рассмотрении дел об административных правонарушениях, закрепленных в главе 8 КоАП РФ. Так, в соответствии с частью 1 статьи 23.1 КоАП РФ судьи самостоятельно рассматривают дела об административных правонарушениях, предусмотренных частью 2 статьи 8.28 и частями 3 и 4 статьи 8.40 КоАП РФ. Однако, в части 2 статьи 23.1 КоАП РФ предусмотрено, что определенные составы административных проступков в сфере экологии рассматриваются судьями в случаях, если уполномоченный орган или должностное лицо, к которым поступило дело о таком административном правонарушении, передает его на рассмотрение судье. Таким образом, данная норма, устанавливая подведомственность данной категории дел, указывает на проявление некоего взаимодействия двух конституционных ветвей власти - исполнительной и судебной.

В случае совершения лицом более серьезного правонарушения, которые предусмотрены положениями статей 8.17, 8.18, 8.19, 8.20, 8.26, 8.28, 8.28.1, 8.34, 8.35, 8.37, 8.39 КоАП РФ для них предусмотрен и более строгий вид наказания - конфискация орудия либо предмета при помощи которого было совершено административное правонарушение.

Административное приостановление деятельности является самым строгим наказанием для юридических лиц и лиц, которые осуществляют деятельность в сфере предпринимательства при этом ими не образовано юридическое лицо, и назначается на срок до 90 суток за совершение

правонарушений согласно статьям 8.2, 8.3, 8.6, 8.12, 8.12.1, 8.13, 8.14, 8.21, 8.31, 8.38, 8.45, 8.45.1 КоАП РФ. Эти правонарушения обладают повышенной общественной опасностью, могут причинить значительный ущерб состоянию окружающей среды (например, статья 8.13, которая устанавливает наказание за нарушение положений об охране водных объектов). В соответствии с положениями законодательства как вид наказания может быть установлено временное приостановление деятельности, оно может быть назначено судьей районного суда согласно части 1 статьи 3.12 КоАП РФ, если менее строгих наказаний недостаточно, чтобы достичь целей административного наказания, предотвратить наступление вредных последствий для окружающей среды и прекратить противоправное поведение лица.

Важно учитывать, что срок административного приостановления деятельности не может превышать 90 суток, включая срок временного запрета деятельности, согласно статье 27.16 КоАП РФ, в случае если была применена такая мера с целью обеспечения производства по делу. В таком случае судья должен отразить данное обстоятельство в самом постановлении по делу, при этом должно быть включено время фактического прекращения деятельности, которое указано в протоколе про временный запрет деятельности.

Анализ судебной практики применения статьи 8.21 КоАП РФ показывает, что для назначения административного приостановления деятельности необходимы достаточные основания и доказательства вины юридического лица - результаты проверки, установившей факт выброса в атмосферный воздух загрязняющих веществ и возможность причинения существенного вреда состоянию окружающей среды.

Таким образом, одним из принципов привлечения к ответственности является правовой принцип индивидуализации, который выражается в том, что при привлечении лица к административной ответственности, учитываются не только характер правонарушения, степень вины нарушителя, но и обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, установленные статьей 4.1 КоАП РФ. Установление обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность за совершение административного правонарушения, в соответствии со статьей 4.2 КоАП РФ отнесено к компетенции суда, который при вынесении решения о привлечении к административной ответственности последние обязан учитывать.

Список литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. - № 1 (ч. 1). - ст. 1.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.02.2014 № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 7.3, 9.1, 14.43, 15.19, 15.23.1 и 19.7.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Арбитражного суда Нижегородской области и жалобами обществ с ограниченной ответственностью "Барышский мясокомбинат" и "ВОЛМЕТ", открытых акционерных обществ "Завод "Реконд", "Эксплуатационно-технический узел связи" и "Электронкомплекс", закрытых акционерных обществ "ГЕОТЕХНИКА П" и "РАНГ" и бюджетного учреждения здравоохранения Удмуртской Республики "Детская городская больница N 3 "Нейрон" Министерства здравоохранения Удмуртской Республики» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2014. - № 3.
3. Решение Арбитражного суда Республики Крым от 19 ноября 2020 по делу № А12-81/2020 «Об административном правонарушении по жалобе» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://crimea.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.05.2022).
4. Решение Красноперекоского районного суда Республики Крым от 24 мая 2019 по делу №12-22/2019 «Об административном правонарушении по жалобе» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://krasnoperekopskiy.krm.sudrf.ru/> (дата обращения: 11.05.2022).

5. Волкова И.Ю. Особенности административной ответственности за экологические правонарушения в Республике Крым // Экономика, Управление, Право и социум. Сборник материалов IV Межрегиональной научно-практической сетевой Интернет-конференции. Составители: С.В. Шефель, С.В. Землячев. -Симферополь, 2020. – С. 64-68.
6. Грачева О.С., Ханыкова П.А. Особенности привлечения к административной ответственности за нарушения федерального и регионального законодательства в сфере обращения с отходами производства и потребления // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. - 2018. - Т. 3 (6). - С. 48-52.
7. Штрафы за экологические нарушения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.profiz.ru/> (дата обращения: 11.05.2022).

PAPERS IN ENGLISH

RUBRIC

«HISTORY AND ARCHEOLOGY»

RELIGIOUS SYNCRETISM AND SPIRITUAL CULTURE OF THE CHERSONESITES

Anaid Atayan

Student,

Belgorod State University,

Russia, Belgorod

Elena Shemaeva

Supervisor,

Belgorod State University,

Russia, Belgorod

In the first centuries of our era, the Greek pantheon of gods prevailed and persisted on the territory of Chersonesos for a long time [9, p. 18]. The Chersonesites worshipped such Greek gods as Zeus, Helios, Gaia and many others. Especially revered for them was the Virgin Artemis, the goddess of nature and wild animals, in whose honor they erected a statue in the form of a huntress girl and a magnificent temple. Also, the image of Artemis was imprinted on the coins of Chersonesos. The Chersonese also worshipped Artemis' brother Apollo, the god of healing, poetry and music. They associated Apollo with everything prudent, clear and represented him as an archer with fiery arrows [2, p. 104-118]. Most of all, Apollo was recognized among the nobility. Another god revered by the Chersonesites was Dionysus, the god of winemaking, viticulture and inspiration. Due to the fact that agriculture was the main occupation of the people and had an important role in their economic life, the cult of Dionysus was of great importance. Because of the rocky soil, it was much more difficult to grow crops than to engage in the development of viticulture. The wine produced in Chersonesos was sold to the peoples of the Northern Black Sea region to ensure the reliable material well-being of their population, which in turn contributed to the veneration of Dionysus among farmers on such a large scale. In honor of him, even luxurious celebrations were held, under the name of Dionysia. A large number of figurines and inscriptions have come down to us, testifying to the wide spread of the religion of Dionysus in Chersonesos. Such finds make it possible to assume that the Chersonesites were familiar with the orphic teaching, which was spread on the territory of the agrarian colonial outskirts from Sicily to the Northern Black Sea region in the IV–V centuries BC. Another significant find confirming the connection of the inhabitants of Chersonesos with Orphism is the rare bone plates found in Olbia with graffiti of the fifth century BC. E [7, p. 2-16].

Considering the religious and philosophical views of the Chersonesites, one should not forget about the close connection of Chersonesos with the main centers of culture, economy, politics and religion of the Greek world. An important place among them was occupied by Athens, where the entire scientific, literary and religious life of Hellas, Ionia, Sinope, Rhodes, Heraclea, etc. was focused. A number of documents have been preserved that testify to the connection of the Chersonesites with the main sanctuaries of Apollo on the island of Delos and in Delphi. A traditional celebration of the Chersoness was even held on Delos, at the expense of money donated by the citizens of Chersonesos. Any celebrations and ceremonies that were held in Greece had a connection with theatrical, sports and literary competitions, the participants and spectators of which were residents

of the Mediterranean and the Black Sea region. Based on a large amount of epigraphic data, the Chersonesites were active participants in these events. And upon returning home, they shared their experience with their fellow citizens. The Chersonesites also adopted a lot of new things from merchants, foreigners who visited their city [4, C. 62-64].

Already in the first centuries of our era, the official cults of Apollo, Hercules and other gods began to lose their significance. Researchers attribute this decline to the deepening of the crisis of polis ideology. This process also had a downside, associated with an increase in private cults, which were managed by individual families or religious circles. These cults were associated with the veneration of such foreign deities having a syncretic character as Jupiter, the patron saint of heaven, who was associated with Dionysus. During the excavations of the city, statuettes, inscriptions and relief images associated with them were found. Which in turn indicates significant changes in the worldview of the people, who began to neglect the images of traditional gods in search of new objects of worship [3, p. 121-124].

Noticeable changes in the religious consciousness of the Chersonesites, according to the burial materials, are in the period of transition from Hellenistic to Roman times. A characteristic feature is the manifestation of special attention to the fate of the deceased and the strengthening of faith in the immortality of the soul. This is evidenced by archaeological finds in the form of expensive tombs and crypts, and in the pictorial plots on the walls, you can notice a magical meaning. Similar burial structures were common on the territory of the Northern Black Sea cities and Chersonesos for a reason [5, p. 64-68]. One of the main reasons is, first of all, the growth of the material well-being of the social elite, as well as the rapid craving of public consciousness for the problems of the afterlife of the soul, due to the strong influence of religious views on the part of the population of Asia Minor. A distinctive feature of the funerary temples of the Chersonese necropolis and some other cities of the I century AD were colorful paintings depicting the ascension of the soul of the deceased by a winged genius [1, p. 92-93]. This is confirmed by a large number of reliefs depicting scenes of the afterlife meal. At the end of the second century, the funeral inventory of the Chersonesites began to include a large number of lamps. According to the paintings in the Chersonese crypts, fire worship was widespread in Cappadocia and other parts of Asia Minor. Fire played an important role in the worldview of the Orphics, who called themselves the torchbearers of Dionysus.

The religious worldview of the Chersonesites was noticeably distinguished by the interaction of traditionally Greek and Dionysian-Orphic views, with Mithriatic, Asia Minor, Roman and many other religious views. At the same time, in Chersonesos, as in many ancient cities in the first centuries of our era, religious search focused mainly on three syncretic figures such as God the savior, God the almighty and the fertility of the earth. Thus, the cult of the "God of the Highest", which did not have its own name, got its spread thanks to the syncretisation of the main gods of the Greek and Roman pantheons. On most of the inscriptions of the third century found in Chersonesos, one can see a dedication to "god" without any definitions [10, p. 154-157]. However, there is no reason to associate such initiations with Christianity. Although, as in the Christian texts of that time, so in the initiations there is a general craving for monotheism inherent in late antique syncretic religiosity. In such conditions, the images of the three gods - the intercessor, the highest and the savior - often intertwined or even merged into a universal image of God. In the funeral cult, the Chersonesites represented the image of the god from the features of Dionysus-Sabazius and Mithras. The funeral rite itself was carried out on the basis of Orphic-Dionysian and Asia Minor features, which partially formed the symbolism of the Christian cult [6, p. 213-219]. In Christianity, as well as in the syncretic religions of the peoples of the Black Sea cities, the unity and difference of God the highest and God the savior were associated with the image of the "father" and "son", the prototype of which, apparently, were Zeus and Dionysus. Such inconsistency was generally characteristic of late Antique syncretism, although it was not realized in everyday religiosity. In the III–IV centuries, the philosophy of Neoplatonism and the dogmatics of traditional Christianity became the main forms of overcoming them [8, p. 81-83]. Another important image of religious syncretism, common in the Northern Black Sea region, was a female deity, which reflected the features of Artemis, Cybele, Isis and many other goddesses. The cult of the mother goddess reached an incredible spread in the late

Antique world, and the main object of worship was the mother of Jesus, Mary, called the intercessor of people before God. The religious consciousness, in particular, of the illiterate masses in their movement, not relying on the logic of their faith, followed their emotions and associated associations [4, p. 77-79].

Thus, we can say that the religious worldview of the Chersonesites of the first centuries was quite ambiguous and contradictory. With the traditional Greek cult, new religious trends spread in Chersonesos. Thanks to the traditions and beliefs of the Greek population, the old Greco-Roman gods did not leave the arena, but acquired new features of Christian gods. Also in Chersonesos there is an appeal to pagan monotheism, which is the result of religious searches of that era.

References:

1. Fomin M.V. On the Early Christian burial tradition / M.V. Fomin // Problems of history and archeology of Ukraine: Materials of the VII International Scientific Conference. – Kharkiv, 2010. – p. 92-93.
2. Meshcheryakov V.F. About the cult of the Virgin Goddess in Tauric Chersonese / V.F. Meshcheryakov. – B.M.: GPIB, 1979. – pp. 104-118.
3. Meshcheryakov V.F. About the time of the appearance of Christianity in Tauric Chersonese / V.F. Meshcheryakov. – Leningrad: MIRA, 1978. – pp. 121-124.
4. Meshcheryakov V.F. Religion and cults of Tauric Chersonese in the I–IV centuries AD: dis. ... Candidate of Historical Sciences / Meshcheryakov Valery Fedorovich. – Kharkiv, 1983. – 337 p.
5. Romanchuk A.I. Several inscriptions on medieval ceramics of Chersonesos / A.I. Romanchuk, E.I. Solomonik // Byzantine Time–book – Moscow, 1987. - Vol. 48.
6. Yakobson A.L. Early Medieval Chersonese. Essays on the history of material culture / A.L. Yakobson. – Moscow; Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1959. – 364 p.
7. Zavadskaya I.A. Baptistery of Chersonesos / I.A. Zavadskaya // Materials on archeology, History and Ethnography of Tavria, 2002. – Issue 8. – pp. 251-272.
8. Zubar V.M. From Paganism to Christianity / V.M. Zubar, A.I. Hvorostyany. – Kiev: Inst. Archeology of the National Academy of Sciences of Ukraine, 2000. – 179 p.
9. Zubar V.M. Tauric Chersonese and the Roman Empire / V.M. Zubar // AN of the Ukrainian SSR. Institute of Archaeology. – Kiev, 1991. – 33 p.
10. Zuckerman K. Bishops and garrison of Kherson in the IV century. / K. Zuckerman // MAIET. – B. Moscow, 1994. – Issue 4. – 561 p.

FORK REBELLION

Chinepov Evgeniy

*Student,
Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod*

Elena Musaelian

*Scientific Advisor,
Associate professor, PhD in Pedagogy,
Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod*

Abstract. After the civil War, the Soviet Republic faced a severe economic and political crisis. A wave of peasant uprisings and anti-Soviet uprisings swept through the country. The largest demonstrations took place on the territory of Bashkortostan under the name "Black Eagle" - fork uprising.

Keywords: uprising, fist, prodrazverstka.

After the end of the Civil War, the Soviet Republic found itself in a difficult international and domestic situation. The country is facing a severe economic and political crisis. As a result of almost seven years of war, Russia lost more than a quarter of its national wealth, industry suffered especially major damage: the volume of its gross output decreased by 7 times. Compared with 1913, the gross production of large-scale industry decreased by almost 13%, and small-scale by more than 44%. Stocks of raw materials and supplies were mostly exhausted by 1920. Huge destruction was inflicted on transport. In 1920, the volume of railway traffic was 20% compared to pre-war. The situation in agriculture has also worsened. The acreage, yield, and gross grain harvests have decreased. Agriculture has increasingly acquired a consumer character, its marketability has fallen by 2.5 times [1].

Animal husbandry was also in a state of decline. The number of livestock was decreasing, and less meat, lard, milk, wool, and leather were coming from the village. The population of the cities was starving. The nutrition of the country's population was getting worse.

The difficulties facing the village were enormous. There was a sharp shortage of inventory in the peasant economy - there were not enough plows, seeders and harvesters, sickles and scythes were in short supply. Many village forges stopped working altogether due to the lack of workers (mobilization of blacksmiths in the army) and materials. Other forges for the same reasons worked poorly and little. The depreciation of agricultural equipment by 1921 was 50-70%. In areas of irrigation agriculture, the irrigation system was in disrepair.

Without food, without raw materials, it was impossible to restore industry. Consequently, the recovery of the entire economy depended on the rise of agriculture. It was necessary to start the fight against the devastation from the peasant field. It was necessary to make every effort to put agriculture on the path of recovery and recovery.

The already difficult situation of agriculture was aggravated by the catastrophic crop failure and famine of 1920-1921. The famine had a particularly strong effect in a number of central provinces, affecting many areas of the Volga region.

The country was on the verge of a new Civil War. Strikes begin at industrial enterprises, a wave of peasant uprisings and anti-Soviet uprisings swept through the country: in Ukraine, Siberia, Central Asia, Tambov and Saratov provinces. The social support of these rebellions was the multi-million peasantry.

The largest peasant uprising on the territory of Bashkortostan took place in early 1920. The socio-economic and political situation here, as in the whole country, was extremely difficult and complicated at that time. During the Civil War, economic devastation reached unprecedented proportions.

However, the central and local authorities took little account of the difficult financial situation of the population and increased food procurement. This caused a general outrage.

The reason for the beginning of the performance was what happened in one of the villages of the Menzelinsk train. A certain Pudov, the head of the armed food squad, demanded the immediate execution of the prodrazverstki, otherwise, he threatened mass arrests. At the gathering, the peasants decided to perform the prodrazverstku not in full due to their lack of the necessary amount of bread. Then Pudov declared the village under martial law, arresting 20 people. Then the peasants decided to crack down on the food squad. Pudov and several pro-army soldiers escaped. The villagers sent messengers to neighboring villages calling for a fight against the government [3]. Thus began the movement that went down in history under the name of the uprising of the "Black Eagle" – the fork uprising. It very quickly moved to the neighboring Birsky and Belebeyevsky counties, covered part of the Ufa county.

The main reason for the uprising was the general dissatisfaction with the policy of the Communists, especially the methods of its implementation, abuse and violence by food detachments, party and Soviet bodies.

This movement was directed against the imposed communist orders in general. It is no coincidence that the leaflet of the headquarters of the rebels was called a proclamation for the fight against communism. As it was noted at the meeting of responsible workers of the Ufa province after the suppression of peasant protests, the uprising was caused by excessive prodrazverstka and its incorrect layout between volosts, villages and farms, outrages of food detachments, mockery of the Bashkir and Tatar population. At the meeting, facts were cited that pro-army soldiers beat Muslims, take bribes, get drunk, rape women, kill innocent peasants, arbitrarily confiscate property they liked [1]. In his Memoirs, Z. Validi wrote that after learning about the capture of Western Ukraine and Kiev by the Poles, "rural people, exhausted from the robberies of the Bolsheviks, began to rise up in the Urals... Unarmed peasants of the Tatar villages of Ufa, Belebeyevsky and Menzelinsky counties, taking wooden and iron pitchforks in their hands, in January 1920, raised a spontaneous and scattered riot, which was called the "fork rebellion" [5].

Both Russian and Tatar, Latvian, German and Mari populations participated in the uprising – only about 26 thousand people. Among them were the Kulaks, the well-to-do, the middle peasants and the poor, i.e. all social strata of the peasantry. The rebels put forward the slogans "Down with the Communists!", "Long live free trade!", "Long live the people's government, elected by secret and equal vote for all!", "Long live the land and freedom!".

The main headquarters was created to lead the uprising, which consisted mainly of Russian White Guards and Social Revolutionaries. He sent out to the chairmen of the executive committees and village councils orders to mobilize men aged 18 to 48 years into the ranks of the peasant army, which many Soviet workers carried out. Individual employees of the executive committees and other Soviet institutions went over to the side of the rebels and even became commanders of rebel detachments and commandants of settlements. Thanks to this, the uprising took on a huge scale. The rebels were armed mainly with pitchforks and axes, only some had rifles and hunting rifles. They primarily dealt with communists, pro-army workers, teachers, librarians who helped or sympathized with the new government.

Special purpose units, internal security troops, CHEKA battalions numbering over 7 thousand soldiers with 4 guns and 48 machine guns were moved against the rebellious peasants.

The ruthless suppression of the uprising began. Poorly armed peasants put up desperate resistance to the troops. According to incomplete data, 1,078 rebels were killed, 2,400 wounded and 2,049 captured during the fighting. According to the testimony of the Social revolutionaries, from 10 to 20 thousand peasants were killed. Government forces lost only 15 people killed. The security officers showed special cruelty.

They had mandates in their hands that gave them the rights to "shoot on the spot persons who provide armed resistance," and the chekists used this right quite widely.

Authorized representative of the Regional Committee of the RCP(b), CEC and BCHK. V. Polenov, who was sent to the Burzyan-Tangaur canton to fight deserters, regarded the movement

of the Bashkir masses as bandit and, having dispersed local authorities and established a military dictatorship, began mass executions of Bashkirs without trial. During the interrogations of the arrested, torture and bullying were allowed. V. Polenov, M. Rudenko and others acted under the slogan "Death to all Bashkirs!". As a result of the actions of punitive detachments, up to 3 thousand Bashkirs died only in the Temyasovo area.

And the Bashkirs rebelled. And this uprising was quite natural: it was an act of self-defense against ordinary Russian chauvinism, which was rampant under the guise of "left communism".

The rebels smashed the bulk points, dealt with the workers of food agencies, communists, as well as with Russian "temporary settlers", in whom they saw the conductors of a foreign policy of the Soviet government. Every day the uprising became more and more threatening.

In these circumstances, it was decided to abandon punitive measures. It was deemed advisable to start negotiations with the rebels.

On November 26, 1920, an agreement was signed with the rebels in the village of Temyasovo, which provided for amnesty to all participants in the uprising who voluntarily stopped the armed struggle [2]. Thus ended the largest popular uprising of the Bashkir people against the forcible imposition of communism, which was alien to them.

The peasant insurrectionary movement in Bashkortostan and in other regions of Russia after the cancellation of the prodrazverstka quickly began to decline. The uprisings showed that the peasantry is ready to fight with arms in their hands against anyone who attempts on their life and property.

References:

1. Davletshin R.A. History of the Bashkortostan peasantry 1917-1940. – Ufa, 2000. – 442 p.
2. Hudayberdin Sh. On the winds of revolution; Journalism, memoirs, works of art. – Ufa: Bashkir Book Publishing House, 1986. – 235 p.
3. Mukharyamov M.K. The Civil War in the Volga region. 1918-1920. – Kazan: Tatar Book Publishing House, 1974. – 495 p.
4. Pavlova I.V. Power and society in the USSR in the 1930s // Questions of History. – 2001. – № 10 – С. 146.
5. Validi Z. Memories. – Ufa: Kitap, 1998. – 367 p.

BELGOROD REGION IN THE HISTORY OF THE FATHERLAND

Anna Derkunskaia

*Student,
Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod*

Elena Musaelian

*Scientific Advisor,
Associate professor, PhD in Pedagogy,
Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod*

Keywords: Scythians, Sarmatians, Alans, dune sites, knife-shaped plate, Mesolithic, Neolithic, catacomb, Slavs, Northerners, Tatars of Yagoldai, Shlyakh, Kaiser's troops, Blazing Bulge, Belfry.

The article conducted a study and description of the territory on which the Belgorod region itself is located. The article indicates the places that are valued for their riches and relics from the Paleolithic to the present day. For example, in the Early Iron Age, the Scythians lived on the territory of the Belgorod region, from which barrows remained (barrows are a type of funerary monuments). And speaking of the 20th century, on July 12, 1943, here, on the territory of the region, the Prokhorovka tank battle took place. Just this event became the starting point of the Victory over Nazi Germany.

Today, the question of studying your region is very acute. Now, when radical changes are taking place in the life of society, it is important to understand the problem of the foundation, as well as the development of the Belgorod region in the period from the Iron Age to the present. Vivid episodes in the history of the Belgorod region are associated with the Scythians, Sarmatians, Alans, Kievan Rus, the time of the Belgorod line and, of course, the great tank battle on the Prokhorovsky field. Therefore, I believe that this topic is relevant for study.

Starting the study of the Belgorod region from the Paleolithic era, it can be revealed that flint tools were found from the Tikhaya Sosna River, located near the city of Alekseevka. Dune sites were also discovered within the territory of the village of Shelaevo, a fragment of a knife-shaped plate of transparent flint found in the village of Dmitrievka [7, p. 229-232]. Speaking of the sites of the Mesolithic and Neolithic eras, they were discovered on Shurovaya Hill near the town of Grayvorona.

Based on the study of the territory of the Belgorod region from the Bronze Age, burial mounds of Indo-European tribes of catacomb culture were found in the Valuysky district.

During the Iron Age period, Scythians lived in the region. One ground burial ground of the Scythian time was found in the Chernyansky district.

In ancient times, during the VIII century, settled tribes such as the Alans (Saltovo-Mayak culture) lived here.

The first Slavs of the Belgorod region were Northerners. This people settled down to the Alan population. They brought such types of dwellings as dugouts, innovations in agriculture and weaving.

During the years of Kievan Rus, this territory was part of the Chernigov Principality.

By the XV century, the Tatars of Yagoldai settled in Belgorod region, who later transferred to the service of the Grand Duchy of Lithuania.

Since 1500, the territory of the Belgorod region was finally part of Russia. The Muravsky Highway passed through this territory, along which the Crimean Tatars and Nogais raided the lands of central Russia. In the XVI century, the construction of the Belgorod line was started here, on which the fortress cities of Valuiki and Oskol (1593), as well as Belgorod (1596) were founded [2, p. 41].

With the weakening of the Crimean Khanate, the territory of the Belgorod region turns into an agrarian province of Russia. Landowner land ownership is developing here. On the lands, peasants grew bread, mined chalk, and worked at oil mills.

In 1708-1727, the territory of the modern Belgorod Region was part of the Kiev and Azov provinces. In 1727, the Belgorod province was formed, which lasted until 1779.

In 1869, the first Kursk-Kharkov-Azov railway was laid through the territory of the region.

Until 1918, the territory of the modern Belgorod Region was part of the Voronezh and Kursk provinces. After the signing of the Brest Peace, from April 1918, most of the Belgorod region was occupied by the Kaiser's troops and became an integral part of the Ukrainian State of Hetman P.P. Skoropadsky, entering the Kharkov province.

In the 1930s, collectivization was carried out in the Belgorod region. In the 1930s, 40,000 residents of Belgorod region were repressed, of which 15,000 were executed.

In October-mid-November 1941, the present Belgorod region was partially, and in July 1942, completely captured by German troops. In January-February 1943, she was partially liberated. On July 12, 1943, the famous Prokhorov Tank Battle took place here, which became the starting point of the Victory over Nazi Germany. In memory of him, 40 km from the southern face of the Blazing Bulge on the Third Battlefield of Russia, Prokhorovsky, a Victory Monument — a Belfry was erected, and in the village itself, a Church of the Holy Apostles Peter and Paul was built on public donations. These and a number of other objects are united in the State Military Historical Museum-Reserve "Prokhorov Field".

In its current administrative-territorial borders, the Belgorod Region was formed by a decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR dated January 6, 1954. The region included: from the Kursk region — the cities of Belgorod and Stary Oskol, 23 districts; from the Voronezh region — 8 districts. In its current administrative-territorial borders, the Belgorod Region was formed by a decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR dated January 6, 1954. The region included: from the Kursk region — the cities of Belgorod and Stary Oskol, 23 districts; from the Voronezh region — 8 districts.

From 1993 to 2020, the Belgorod Region was headed by Yevgeny Savchenko, known for his extremely conservative position. To date, the post of governor is occupied by Vyacheslav Vladimirovich Gladkov.

In 2010, the first experimental solar power plant in Russia appeared on the Krapivenskiye Dvory farm in the Yakovlevsky district of the Belgorod region.

Thus, I believe that the Belgorod region in the history of the Fatherland is an important element in the study of the history of our country. By researching and understanding many facts of historical events, it is possible to make certain theories about the resettlement of tribes to other territories, the emergence of fortress cities, the conduct of the great tank battle on the Prokhorovsky field, which changed the course of the Great Patriotic War. You should know the history of your region, people and culture. Knowing the past, its problems and mistakes, it is necessary to transfer only positive experience into the future.

References:

1. Bogoyavlensky S.K., Veselovsky S.B. Local administration // Essays on the history of the USSR. Vol. 6. The period of feudalism, XVII century. / Chief editors: N.M. Druzhinin (pred.) et al.; Academy of Sciences of the USSR, Institute of History; A.A. Novoselsky, N.V. Ustyugov, V.G. Gaiman et al.; Edited by A.A. Novoselsky, N.V. Ustyugov. — Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1955. — pp. 384-394. — 1032 p.
2. Ovchinnikov V.V. Belgorod discharge // Belgorod Encyclopedia / Chief editor V.V. Ovchinnikov. — Belgorod: Regional Printing House, 1998. — p. 41. — ISBN 5-86295-001-X.
3. Shatokhin I.T. Voronezh and Kursk governors and nobility in the second half of the XIX century // The South of Russia and Ukraine in the past and present: history, economy, culture: collection of scientific tr. V International Scientific Conference / ed. by I.T. Shatokhin (Belgorod, January 23-24, 2009). — Belgorod: BelSU Publishing House, 2009. — 428 p.

4. Osokina I.V. The substrate population of the South of Russia in modern times: towards the formulation of the problem // The South of Russia and Ukraine in the past and present: history, economy, culture.
5. Berezhnaya S.V. Evolution of the educational level of the rural population of Kursk province at the end of the XVII—XIX centuries // South of Russia and Ukraine in the past and present: history, economy, culture: collection of scientific tr. V International Scientific conf. / ed. I.T. Shatokhin (Belgorod, January 23-24, 2009). — Belgorod: BelSU Publishing House, 2009. — 428 p.
6. Velikhovsky L.N., Kandaurova T.N. Botkins in the post-reform period: the contribution of the entrepreneurial dynasty to the economic and socio-cultural development of the South of Russia and Ukraine // South of Russia and Ukraine in the past and present: history, economics, culture: collection of scientific tr. V International Scientific Conference — Belgorod: BelSU Publishing House, 2009. — 428 p.
7. Kandaurova T.N., Velikhovsky L.N. System of non-state financing of educational institutions in the south of Russia and Ukraine // South of Russia and Ukraine in the past and present: history, economy, culture: collection of scientific tr. V International Scientific Conference — Belgorod: Publishing House of BelSU, 2009. — 428 p.
8. Goncharova I.V. Peasantry and power in the Central Chernozem region in 1927-1929. // South of Russia and Ukraine in the past and present: history, economy, culture: collection of scientific tr. V International Scientific Conference — Belgorod: Publishing House of BelSU, 2009. — 428 p.

THE WORKS OF FEOFAN PROKOPOVICH AND THEIR IMPACT ON PUBLIC LIFE IN RUSSIA

Ksenia Esaulova

*Student,
Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod*

Elena Shemaeva

*Scientific supervisor,
Candidate of Philology,
Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod*

Feofan Prokopovich began writing his own compositions while still teaching at the Kyiv-Mohyla Academy. This was the first attempt to stabilize the training of future servants of God and facilitate their further education. Basically, during this time Prokopovich pays attention to the field of poetics, because it was this field of teaching that required writing essays and works of many other genres. In particular, F. Prokopovich wrote a work related to both tragedy and comedy. This tragicomedy was called "Vladimir" [1., pp.127-128], written in 1705.

In this tragicomedy, the ignorance of pagan priests subject to superstition was ridiculed. The work also raises the topic of the confrontation of enlightenment against ignorance, in the form of an internal struggle of Prince Vladimir over the change of religion of Russia, called by Prokopovich ignorance and paganism was "filth". Nevertheless, this work was a kind of parallel to the modern struggle of Peter Alekseevich against the clergy and boyars who were often dissatisfied with the reforms. Frequent references to historical sources in Prokopovich's works are not accidental.

The publicist used them to compare or draw parallels to the events taking place in Russia, most often supporting the monarch's reforms. It is also worth mentioning that the personal library of the publicist included about 25 thousand volumes, including incredibly valuable manuscripts from the period of Ancient Russia, and after the death of the political publicist were transferred in 1736 to the library of the Academy of Sciences.

I would like to note that Feofan Prokopovich also took an active part in editing the "Historiiswey War", describing important military, foreign and domestic political events, the economic situation of the country in chronological order during the Northern War, and it should also be noted that Prokopovich was the author of the "History of Emperor Peter the Great, from 1773 his birth before the Battle of Poltava" [2., pp. 102-103], since it was published after Prokopovich's death, it was not published by the author himself, but by M.M. Shcherbatov, who is a famous Russian historian.

Shortly after the Battle of Poltava, in 1709, Feofan Prokopovich addressed the emperor who arrived in Kiev. Prokopovich made a speech with "A word of praise about the glorious victory over the troops of the army" [3., p. 139], then simply "The Word". "The Word" [4., pp. 155-156] is connected with the traditional panegyric speech quite nominally, in essence being a new original composition, judging by the literary features of the "Word".

The "Word" was written in honor of the victory, as mentioned earlier. In the Northern War. The analysis of this victory was carried out in connection with the personal knowledge of Feofan Prokopovich in the political, historical and social values of Poltava. The "word" is not only an assessment of the Poltava victory, it was also an assessment. Prokopovich does not write any compliments in the "Word" in the direction of the Russian sovereign, but rather severely assesses the forces invested and the reasons for the victory.

Just against the general background of Prokopovich's literary works, there is also "Epinikion" [5., p. 157], dedicated to the Battle of Poltava, as well as "The Word". This work is known for the fact that it was written immediately in three languages, thereby standing out from the rest of

Prokopovich's works. However, checking this article later and analyzing its content, the researchers came to the conclusion that the structure, system of images and speech presentation in the work are different depending on the translation.

Later, I.A. Chistovich in the work "Feofan Prokopovich and his Time" [6., pp. 390-391], that Feofan solemnly greeted Peter I in St. Sophia Cathedral, Feofan Prokopovich in honor of the victory at the Battle of Poltava, was a Panegyric printed in the printing house of the Kiev Pechersk Lavra.

It was written in two languages, in Russian and, at that time popular, Latin. G.N. Moiseeva indicates that F. Prokopovich was not a participant in the battle, and all the information described in his writings was mainly taken from the brochure "Mandatory relation about the main battle ...", which was widely distributed after Poltava.

Comparing the Church Slavonic and the Polish version of the Epinikion, according to S.I. Nikolaev, there is a clear difference of textual differences existing in these two editions. Feofan Prokopovich in the work "Epinikion" already from the first lines describes the unprecedented delight of the victory of Peter I, who tries to show it in various ways. Feofan Prokopovich in his writings identifies the image of Peter Alekseevich as a rather tough ruler.

He wrote the treatise "The Word about the power and honor of the tsar" in 1718 [7., pp. 320-321]. Here F. Prokopovich clearly outlined the sacred features of monarchical power. He even compares the power of the monarch with the power of God, which even makes it possible to justify to some extent the trial that Peter I carried out over his son, Tsarevich Alexei. In his other work, no less famous, in the "Truth of the Will of the Monarch"³ F. Prokopovich explains the concept of absolutism.

In his opinion, the power of the monarch and his rights, including, should be transferred by will, but not in accordance with the law on inheritance. Also in this work, he conducts a comparative analysis between an elective monarchy and a hereditary monarchy.

As a result, he comes to the conclusion that the monarch's rights to the will are fully justified. In 1722, F. Prokopovich wrote his next work, "The Truth of the Will of the monarch in determining the heir of his power." Here he examines the reason for the appearance of the statute of succession and explains the emergence of a dynastic crisis in the state, which occurred as a result of the death of Tsarevich Alexei.

The seriousness of the situation is also manifested in the fact that Peter had no male heirs, and there was also the fact that the emperor disliked his own grandson. According to the issued statute, the monarch had the right to independently elect the heir to the throne and change the decision if the chosen one does not justify the hopes.

References:

1. Vladimir // The essay of Feofan Prokopovich. — Moscow, 1961. — pp. 127-128.
2. The stories of Emperor Peter the Great, from his birth to the Battle of Poltava // Essay by Feofan Prokopovich. — Moscow, 1961. — pp. 102-103.
3. The word about the power and honor of the tsar // The work of Feofan Prokopovich. — Moscow, 1961. — p. 139.
4. Epinikion // The essay of Feofan Prokopovich. — Moscow, 1961. — pp. 155-156.
5. Epinikion // The essay of Feofan Prokopovich. — Moscow, 1961. — p. 157.
6. Chistovich I.A. Feofan Prokopovich and his time. — St. Petersburg, 1868. — pp. 390-391.
7. Morozov P.O. Feofan Prokopovich as a writer. — St. Petersburg, 1880. — pp. 320-321.

PREREQUISITES FOR FOLDING MICROHISTORY

Andrei Konovalenko

*Student,
Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod*

Elena Shemaeva

*Scientific supervisor,
Candidate of Phil. sciences, Associate Professor,
Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod*

Abstract. In « Historical science at the border of the XX - XXI centuries: social theories and historiographical practices» one of the main prerequisites for the development of microhistory called «local approach» is investigated. The author considers the characteristic features of the types of local approach. The microhistory approach studies a particular person and his behavior in maximum detail in order to understand the coupling of the aspirations and actions of the person himself with a given macrohistorical context.

Keywords: historical science, microhistory, local approach, person, macrohistorical context.

Microhistory suggests considering particular phenomena that occurred in the lives of individuals of the past. The purpose of this review is to identify the prevailing ideas and trends in society as a whole. Within the framework of this direction, one can consider one village, a family, or even a person as a typical representative of his time, as K. Ginzburg uses the example of his work «Cheese and worms» [1], dedicated to the interrogations of the Italian miller of the XVI century Domenico "Menocchio" Scandella, who was later burned at the stake in 1600 for his views that run counter to the position of the Roman Catholic Church [3; p. 98].

Some people think that microhistory is an «asocial» direction, but this is a very serious misconception. After all, according to the Russian historian L.P. Repina (born 1947), along with people and classes, social microsystems (family, community, parish, etc.) are studied in microhistory. Therefore, the motto of microhistory says «Not History, but stories» [4; p. 167].

The famous French scientist of the XX century Jacques Revel (born 1942) made an attempt to divide the subject field of macro-history and micro-history and at the same time combine them. In his opinion, changing the scale of analysis is crucial in determining microhistory. From all this it follows that microhistory and macrohistory complement each other. Thus, microhistory, introducing diverse and multiple contexts, postulates that each historical «actor» participates directly or indirectly in processes of different scales and different levels (from the most local to the most global) and, therefore, fits into their contexts. These scales and levels do not have a gap between local and global history, and even more so their opposition to each other.

It is noteworthy that Revel compares the use of «microhistoric optics» with a change in scale in cartography: after all, it does not equal the enlargement or reduction of reality, which remains unchanged and leads to the transformation of the content of the represented object [3; p. 98].

According to the article by I.I. Guseva «Micro-perspectives of the social and strategies for their research» [2; p. 17], the task of microanalysis is to look at the past, abandoning the advantages (often imaginary) of the angle from which the outcome of the historical path is perfectly visible.

The following is a list of approaches and methodological guidelines in the arsenal of microhistory:

- 1) changing the scale of observation;
- 2) deconstruction of a priori schemes of social stratification;
- 3) the principle of heterogeneity and dynamism of the social context;
- 4) a new interpretation of the borderline case (from the point of view of historical generalization).

It follows from this that many key problems of modern social research are focused in the possibilities of microanalysis:

- 1) building a new ontology of the world of culture;
- 2) building new formats of «grasping» sociality;
- 3) the core problem of the objectivity of socio-humanitarian knowledge [2; p. 17].

Back in the 1960s, microanalytical approaches began to be applied in connection with the renewal of the British «local history». As a result of all this, while preserving the name of the «local» object of research, the vision of the subject has changed qualitatively and, based on the theoretical developments of microsociology, its conceptual and methodological arsenal has been radically revised.

The new «local history» now led an intensive «colonization» of all new rural and urban local objects, consistently replacing the old models of historical local lore, which had deep and strong traditions. The micro-entrances themselves were now becoming more attractive. The sources of this phenomenon are:

- 1) incompleteness and inadequacy of macro-historical conclusions;
- 2) unreliability of average statistical indicators;
- 3) the orientation of the dominant paradigm is to curtail the broad panorama of the historical past into a narrow range of «leading trends», to reduce many variants of historical dynamics to pseudo-normative patterns or types [4; p. 167].

It is noteworthy that in the new «local history» there are two approaches that are opposite to each other:

- 1) an approach that reveals the relationship of human communities not only among themselves, but also with social strata, class groups and classes (the «social» approach);
- 2) an approach describing a person's life path from birth to death through the change of social roles and behavioral stereotypes in the context of the living space occupied by him (an «individual» approach).

Many local approaches approach the ideal model, which is an example of total history at the micro level. This model effectively uses a variety of analysis techniques and front-end processing of local archives data to restore the lives of individuals and their interpersonal interactions.

Thus, I think that microhistory is actually the same local history, but in the Italian version. After all, the approaches of microhistory are applied in the same way as the approaches of its «progenitor».

References:

1. Ginzburg K. Cheese and worms. A picture of the world of a miller living in the XVII century. / translated from Italian by M.L. Andreeva, M.N. Arkhangelskaya, Moscow, 2000.
2. Guseva I.I. Micro-perspectives of the social and strategies of their research / Saratov, 2014. - № 2 (14). – Pp. 17.
3. Menshchikov I.S. Introduction to the Methodology of History – Kurgan, 2015. – P. 98.
4. Repina L.P. Historical science at the border of the XX - XXI centuries: social theories and historiographical practices. / Moscow, 2011. – P. 167.

WORK BOOK - MAIN DOCUMENT ABOUT THE WORK ACTIVITY OF THE EMPLOYEE

Ilya Moshkin

*Student,
Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod*

Elena Shemaeva

*Scientific director,
Associate Professor,
Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod*

Abstract. The article considers the history of the work book on the territory of Russia from 1722 to the present day.

Keywords: formulary lists, work book, paper work book, electronic work book.

All information about the work activity of the employee is contained in his work book. It reflects information about the work experience of the employee, about his education, about advanced training, about transfers, about incentives and awards. An innovation of modern labor legislation has become an electronic work book, it is an alternative to a paper work book. In organizations of all forms of ownership, there is a gradual abandonment of a paper work book and a transition to an electronic work book.

In 1722, Peter I adopted a table of ranks [1], and with it came the official lists of service, they can be considered the forerunners of the modern work book. The official lists about the service contained information about the name, rank, position, social origin, age, marital status of a citizen. The official lists themselves were necessary to prove the completion of the service. The formulary lists existed until November 1917, until the moment when the Decree on the destruction of estates and civil ranks [2] was adopted by the Central Executive Committee of the Soviets of Workers' and Soldiers' Deputies [2] and the formulary lists became a thing of the past.

In December 1918, the young Soviet Republic adopted the Code of Labor Laws of the RSFSR [3]. Article 80 of the Code states that "every worker is obliged to have a work book in which marks are entered on the work performed by him and the remuneration and benefits received." [3] In the Code to Article 80 there is an appendix "Rules on work books". According to these Rules, "each worker, upon entering a job in an enterprise, institution or economy that uses other people's labor in the form of organized cooperation, presents his work book to the management bodies of the enterprise, institution or economy, and upon admission to work to to a private person - this latter [3]. The Rules spell out what information should be entered in the work book, this is primarily "the name, surname and time of birth of the owner of the book" [3], "all work performed by the worker and all the amount received by him as a worker" [3], and also "vacation periods, absenteeism and sickness, penalties imposed on the worker on time and in connection with his labor activity" [3]. "Each entry in the work book must be dated and signed by the person who entered it in the book, and by the worker, who certifies the correctness of the written by his signature" [3].

On June 25, 1919, the "Decree on the introduction of work books in the cities of Moscow and Petrograd" [4] was adopted; it lasted until November 1922. The decree stated that "all citizens of the R.S.F.S.R. are required to have work books that testify to the participation of their owner in productive activities and serve as an identity card within the R.S.F.S.R. and documents for the right to receive food cards, as well as the right to social security in cases of disability and unemployment" [4]. According to Article 3 of the Decree, work books were issued in exchange for a passport.

In December 1938, the Decree of the Council of People's Commissars of the USSR No. 1320 "On the introduction of work books" was adopted [5]. The Decree states that "labor books are produced according to a single model for the entire USSR" [5]. The following information about its owner was entered into the work book: "last name, first name and patronymic, age, education, profession and information about his work, about his transition from one enterprise (institution) to another, about the reasons for such a transition, as well as about the rewards and awards he receives" [5]. The Resolution sets out the rules for filling out work books.

In September 1973, the Decree of the Council of Ministers of the USSR and the All-Union Central Council of Trade Unions No. 656 of September 6, 1973 "On the work books of workers and employees" was adopted [6]. This Decree establishes that "the work book is the main document on the labor activity of workers and employees" [6]. The following information was entered into the workbook:

- "information about the employee: last name, first name, patronymic, date of birth, education, profession, specialty" [6];
- "information about work: hiring, transfer to another job, dismissal" [6];
- "information about awards and incentives" [6];
- "information about the discoveries for which diplomas were issued, about the inventions and rationalization proposals used, and about the remuneration paid in connection with this" [6].

Information about the imposed penalties was not recorded in the work book.

In April 1975, the Decree of the Council of Ministers of the USSR No. 310 "On the work books of collective farmers" was adopted [7]. According to the Decree, "the work book of a collective farmer is the main document on the labor activity of members of collective farms" [7]. The following information was entered into the work book of the collective farmer:

- "information about the collective farmer: last name, first name, patronymic, date of birth, education, profession, specialty" [7];
- "information about membership in the collective farm" [7];
- "information about the work" [7];
- "information about awards and incentives" [7];
- "information about the discoveries for which diplomas were issued, about the inventions and rationalization proposals used, and about the remuneration paid in connection with this" [7].

Information about the recovery in the work book was not recorded.

In April 2003, Decree of the Government of the Russian Federation No. 225 "On work books" was adopted [8]. This Decree approved the "Rules for maintaining and storing work books, preparing work book forms and providing employers with them" [8]. The rules introduced a new type of work book and an insert in it, as well as rules for maintaining and storing work books, making their forms and providing employers with them.

Since January 1, 2020, an electronic work book has been introduced in Russia.

Until the end of 2020, each employee had to decide in what form he wants the employer to keep his work book, in paper or electronic, for this it was necessary to submit a corresponding application to the employer.

If an employee chooses an electronic work book, an entry is made in his paper work book about his choice, after which the paper work book is given to the employee in his hands. Also, if an employee chooses an electronic work book, he must know that information will be recorded in it starting from 2020, therefore, in order not to lose information about his work activity until 2020, it is necessary to save a paper work book.

If an employee chooses a paper work book, he must know that he has the right to apply to the employer at any time to switch to an electronic work book.

Those who get a job for the first time starting from 2021 are not given a choice, they immediately get an electronic work book.

The electronic work book contains all the same information as the work book in paper form, with the exception of information about the award. Otherwise, they are absolutely identical.

From the foregoing, we can draw the following conclusion that the work book is the main document about the employee's labor activity. This document contains information both about the employee himself (last name, first name, patronymic, date of birth, information about education), and information about the employee's labor activity (hiring, transfer to another job, dismissal, etc.).

References:

1. Table of January 24, 1722 "On the ranks of all ranks, military, civil and courtiers, which are in which class ranks; and those who are in the same class, they have the seniority of the time they entered the rank among themselves, but the military men are higher than the rest, even if someone in that class was older. – Access from the legal reference system "Garant".
2. Decree on the destruction of estates and civil ranks November 11 (24), 1917. – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/soslov.htm>
3. Labor Code of the RSFSR. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901889837>
4. Decree of the All-Russian Central Executive Committee of 06/25/1919 "On the introduction of work books in the city of Moscow and Petrograd." – Access from the legal reference system "ConsultantPlus".
5. Decree of the Council of People's Commissars of the USSR of December 20, 1938 No. 1320 "On the maintenance of work books." – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=286865>
6. Decree of the Council of Ministers of the USSR and the All-Union Central Council of Trade Unions of September 6, 1973 No. 656 (as amended on August 15, 1990) "On labor books of workers and employees." – Access from the legal reference system "ConsultantPlus".
7. Decree of the Council of Ministers of the USSR of 21.04.1975 No. 310 "On the work books of collective farmers" (together with the "Basic Provisions on the Procedure for Issuing and Maintaining Work Books of Collective Farmers"). – Access from the legal reference system "ConsultantPlus".
8. Decree of the Government of the Russian Federation of April 16, 2003 No. 225 (as amended on March 25, 2013) "On work books" (together with the "Rules for maintaining and storing work books, preparing work book forms and providing employers with them"). – Access from the legal reference system "ConsultantPlus".

SERVICE DISCIPLINE IN THE CIVIL SERVICE

Anastasiya Ovsyannikova

Student,

*Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod*

Elena Shemaeva

Scientific supervisor,

Associate Professor,

Candidate of Philological Sciences,

*Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod*

Abstract. This article examines service discipline as an integral element of the civil service. Revealed the importance of service discipline for a civil servant.

Keywords: service discipline, civil service, civil servant, collection, encouragement.

Service discipline plays a crucial role in ensuring the effectiveness of the public service as a whole.

In accordance with Federal Law No. 79-FZ of 27.07.2004 “On the State Civil Service of the Russian Federation”, service discipline in the civil service is mandatory for civil servants to comply with the official regulations of a state body and official regulations established in accordance with this Federal Law, other federal laws, other regulatory legal acts, regulatory acts of a state body and with a service contract.

Service discipline is an important component for stimulating lawful behavior and conscientious attitude to the performance of their duties in the public service, which is ultimately determined by the effectiveness of the implementation of the functioning of the state apparatus.

The effectiveness of public administration is directly affected by the effectiveness of the work of a civil servant, which is determined by the conscientious fulfillment of the tasks facing the employee.

Compliance with official discipline is one of the main and important duties of an employee. This duty expresses the uniform requirements of the official behavior of a civil servant; it expresses the attitude to all other duties arising during the execution of the service contract [1].

For this period, the rules of the official order are approved for a civil servant by special acts.

Incentives are applied for good and effective public service.

Encouragement is the recognition of merit, the rendering of honor to employees for their conscientious work. The forms established by the current legislation in the form of incentives, as well as benefits, are an important means of incentive for civil servants.

In accordance with the Law on Civil Service, the following types of incentives and awards are applied for impeccable and effective civil service:

- declaration of gratitude with payment of a one-time incentive;
- awarding with a certificate of honor of a state body with the payment of a one-time incentive or with the presentation of a valuable gift;
- other types of encouragement and awarding of the state body;
- payment of a one-time incentive in connection with retirement for long service;
- encouragement of the Government of the Russian Federation;
- encouragement of the President of the Russian Federation;
- conferring honorary titles of the Russian Federation;
- awarding of the insignia of the Russian Federation;
- awarding orders and medals of the Russian Federation.

Along with incentives for civil servants, there is also a system of penalties. For the commission of a disciplinary offense, that is, for non-performance or improper performance by a civil servant through his fault of the official duties assigned to him, the representative of the employer has the right to apply the following disciplinary penalties:

- remark;
- reprimand;
- warning about incomplete official compliance;
- dismissal from the civil service for:
 - a) repeated non-fulfillment by a civil servant of official duties without valid reasons, if he has a disciplinary penalty;
 - b) a single gross violation of official duties by a civil servant:
 - absenteeism (absence from an official place without valid reasons for more than four hours in a row during an official day);
 - appearance on duty in a state of alcoholic, narcotic or other toxic intoxication;
 - disclosure of information constituting a state and other secret protected by federal law, and official information that became known to a civil servant in connection with the performance of his official duties;
 - commission at the place of service of theft (including petty) of someone else's property, embezzlement, intentional destruction or damage of such property, established by a court verdict that has entered into legal force or a resolution of the body authorized to consider cases of administrative offenses;
 - c) the adoption by a civil servant filling a civil service position of the category “managers” of an unreasonable decision that entailed a violation of the safety of property, its unlawful use or other damage to the property of a state body;
 - d) a single gross violation by a civil servant filling a civil service position of the category “managers” of his official duties, which entailed harm to a state body and (or) violation of the legislation of the Russian Federation.

Before applying a disciplinary penalty, an internal audit is carried out.

It should be noted that in order for an employee to fulfill his duties, the employer's representative must create the conditions necessary for a civil servant to comply with official discipline.

Thus, a civil servant should be provided with: the possibility of passing through civil service and filling a certain position of such service (Article 23 of Law No. 79-FZ); appropriate organizational and technical conditions necessary for the performance of official duties (Article 14 of Law No. 79-FZ); necessary information and materials – local regulations relating to service activities (Article 14 of Law No. 79-FZ); occupational safety, health and safety (Article 212 of the Labor Code of the Russian Federation); timely and full payment of labor (Articles 14, 52 of Law No. 79-FZ) [2].

Summing up, I would like to note that during the analysis and study of regulatory materials, as well as specialized literature, it was revealed that conscientious observance of official discipline carries guarantees of the effectiveness of the functions necessary to ensure the safety and prosperity of the state.

References:

1. Shalyaeva Yu.V., Karavainova V.V. Legal regulation of disciplinary liability of state civil servants in the Russian Federation and Ukraine. – St. Petersburg, 2015. – pp. 33-35.
2. Federal Law No. 79-FZ of 27.07.2004 “On the State Civil Service of the Russian Federation” (as amended on 30.12.2021). – Access from the Garant legal reference system.

DOUBLE-HEADED EAGLE AS ONE OF THE SYMBOLS OF THE RUSSIAN STATE

Veronika Ptitsyna

*Student,
Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod*

Elena Shemaeva

*Scientific supervisor,
Associate Professor, Candidate of Philological Sciences,
Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod*

An important feature of any state is the presence of state symbols that reflect in their content the historical, political, military, and cultural traditions of the past and present. The emergence of a state is almost immediately marked by the appearance of a certain image that reflects, first of all, the sovereignty and power of this state. The double-headed eagle is present in the state and tribal heraldry of many countries and peoples, but so far there is no single and generally recognized version of its widespread use in symbolism.

The double-headed eagle is not one of the signs widely known to the Russian tradition before the end of the XV century. Images of double-headed eagles are found in Russia, but they are so few in number that they are more likely not the rule, but the exception.

The first known images date back to the tenth century: these are plaques (costume decorations) from the Gnezdovsky mound and from the Osip Desert. A well-known decorative tile with a double-headed eagle, found on the bank of the Dniester River in the town of Vysileve (Northern Bukovina) (see fig. Figure 1) - it dates from the XII-XIII centuries, double-headed eagles in the paintings of the Rozhdestvensky Cathedral in Suzdal (XIII century) (see Figure 2). A coin with the original figure of a man with two heads and eagle wings is dated to the XIV century [4, p. 153].

Figure 1. Decorative tile with double-headed eagle. Vysilevo (Northern Bukovina)

Figure 2. Double-headed eagles in the paintings of the Rozhdestvensky Cathedral in Suzdal (XIII century)

Having established his power in the new, unified Russian state, Ivan III took care of the press as a means of demonstrating his rights and greatness. With its help, it was possible to determine that the document was really issued on behalf of the person who attached the seal to it. Such a seal is the seal of 1497. It has a front and back side. The obverse of the seal of 1497 shows the sign of the Moscow princes – a horseman striking a dragon (snake) with a spear. On the reverse side is a double-headed eagle, each head of which is crowned with a crown.

The double-headed eagle had a fundamentally new meaning. If earlier on the reverse sides there were symbols associated personally with the prince, now the reverse side of the seal is occupied by the symbol of the state that the prince governs. The double-headed eagle became this symbol, and the seal thus acquired a coherent logical meaning: the obverse side indicated who exactly owns this seal, and the reverse side indicated which country the owner of the seal controls [1, p. 18].

Here it is appropriate to ask the question: why the double-headed eagle? What considerations guided Ivan III, choosing this sign as a symbol of our country? The answer to this question is complicated: history has not preserved for us sources that allow us to draw an accurate conclusion. We can only make assumptions and analyze their probability.

From the history of the appearance and existence of the double-headed eagle in other countries, several assumptions can be made:

- The double-headed eagle was adopted following the example of the Holy Roman Empire.
- The double-headed eagle was adopted by Russia from the Balkan countries.
- The double-headed eagle was borrowed by Russia from Byzantium.

The first version is contradicted by the fact that Russia has adopted the wrong form of the double-headed eagle, which was adopted in the West. The Russian eagle had attributes not known to the West – crowns on their heads, and a different color scheme (golden eagle on red, on gold – black eagle on gold) [2, p2. 2-7].

The third version is the most preferred. The version is explained by the sixth volume of the "History of the Russian State", according to which "John, according to the property of the Greek tsars, also adopted their coat of arms, the double-headed eagle, combining it on his seal with the Moscow one" [3, p. 46], as well as the commentary accompanying this text (No. 98): "The Grand Duke began to use this coat of arms from 1497; until 1472, his seal depicted an Angel holding a spear in his hand and a man with a drawn dagger; and from this time until 1497, a lion tormenting a snake: work Greek, and probably a gift Sofiin" [3, p. 22]. N.M. Karamzin insists that already in 1472 there were grounds to claim more than supremacy among the Russian princes, which was formalized by the adoption of the coat of arms of the "kings of Greece" a quarter of a century later.

Thus, each of the versions of the reasons why Ivan III chose the double-headed eagle as a state symbol is thorough and unprovable. In fact, something else is important: in those years when the united Russian state was born, the state emblem of the new country was created. It became a double-headed eagle – and this symbol is inextricably linked with Russia to this day, for more than 500 years.

References:

1. Vilinbakhov G. Pedigree of the Russian coat of arms / G. Vilinbakhov. Moscow: Rodina Publ., 1996, 448 p. (in Russian).
2. Heraldry. Materials and research of the State Hermitage Museum. Saint Petersburg, 1997 — 277 s.
3. Karamzin N.M. Istoriya gosudarstva Rossiiskogo [History of the Russian State]. Reprint reproduction of the 1842-1844 edition in three books with an appendix / N.M. Karamzin. - Moscow, 1989. - Book 2. - Vol. 6. – 296 s.
4. Lebedev V.A. Derzhavny orel Rossii [The Sovereign Eagle of Russia]. Moscow: Rodina Publ., 1995, 239 p. (in Russian).

HISTORICAL STUDY OF LOCAL LORE AT SCHOOL

Roman Rynzin

*Student,
Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod*

Elena Musaelian

*Scientific Advisor,
Associate professor, PhD in Pedagogy,
Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod*

Abstract. The article is devoted to the study of historical local lore at school, which is simply necessary to educate students in love and respect for their small homeland.

Keywords: local history; Small Motherland; historical local history.

The history of the country consists of the history of individual regions, so historical local lore at school is necessary. Many things connect a person with the place where he was born and grew up. The native land, its people, nature, having passed through consciousness, become part of human destiny. No matter where we live, no matter what language we speak, Russia is our common, big, only Homeland. However, each of us also has his own corner of the earth, dear to his heart, where he saw the light of the sun, took his first steps, got a start in life. This place — a city or a farm — is incomparable with anything else. This is our threshold of life, a small homeland.

Many methodologists believe that the main methodological principle of patriotic education of students should be their knowledge and awareness of their Small homeland. Patriotic education of students begins with the knowledge of a small homeland, with the knowledge of the smells of spicy steppe herbs, the mysterious breathing of the depths of the sea, the singing of a lark in the sky, a nightingale trill.

In order to consider local history as an element of historical education, it is necessary to first understand the concept itself.

The Great Soviet Encyclopedia gives, as it seems to us, the most detailed definition: "Local history is a comprehensive study of a certain part of the country, city or village, other settlements by the local population, for whom this territory is considered a native land. Local history is a complex of natural and social studies. Local history studies the nature, population, economy, history and culture of the native land" [1].

The Russian Pedagogical Encyclopedia considers local history precisely as a subject of a school course and therefore their definition is: "Local history at school, the study by students of the nature, economy, history and culture of their locality — the school microdistrict, city, village, district, region" [2].

Russian Dictionary by S.I. Ozhegov and the Dictionary of the Russian language edited by A.P. Evgeniev and G.A. Razumnikov give identical definitions: "The totality of knowledge about this or that region, the study of its nature, history, economy, everyday life, etc.". [3]

Having familiarized with these definitions, it can be concluded that "local history" is the study of one's small homeland, its nature, ethnography, material and spiritual culture, everyday life. Moreover, this is not only a subject of school education, but also every self-respecting person should know about the events that took place on his land.

It is no coincidence that in pre-revolutionary Russia, the subject of "Homeland studies" existed in school curricula, which was later renamed "Local History". In the explanatory dictionary of V.I. Dahl we read: "Local history is a set of knowledge (historical, geographical, etc.) about individual localities or the whole country. This is a comprehensive study of their locality — nature, economy, history, people's way of life — mainly by local schools" [4].

"Local lore is, first of all, love of local lore," Professor S.O. Schmidt, who was elected chairman of the Union of Local Lore of Russia, reminded at the founding conference of the Union of Local Lore of Russia. "The most popular kind of science," academician D.S. Likhachev said about local history. High science merges here with the masses. Not only figuratively, but literally. After all, the local history club is perhaps the only place where a gray-haired professor can discuss a common problem with a young teacher or a student from a distant farm [5].

Currently, local history is understood as a comprehensive study of a certain part of the country, city or other settlements by the local population, for whom this territory is considered to be their native land. Comprehensive study involves the study of nature, history, economy, population, its culture and way of life.

Historical local lore contributes to a deeper study of the history of their homeland, knowledge and understanding of the laws of social development, their real manifestation in the history of the region. The study and comprehension of the facts of local history stimulates mental activity, influences the formation of scientific historical thinking of students, their civic maturity, active life position. Historical local lore helps to understand the inseparable historical connection, the unity of the history of each city, village with the history of the country, to feel the involvement of each family in it and to recognize it as their duty, honor to become a worthy heir to the best traditions of their native land, their Small homeland.

Today, Russian education has set such tasks for the school as the formation of students' cognitive interests, critical thinking in the process of perceiving social information, mastering the system of knowledge necessary for social adaptation, mastering the skills of communicative, practical activities, education of all-Russian identity, civic responsibility.

The school is one of the sources of formation and development of the civic personality. Modern society requires schools to provide solid knowledge and skills of students to practically apply this knowledge in order to actively participate in the construction of a modern information society. To successfully solve this problem, it is necessary that the school prepares what is being implemented in life, and the education and upbringing of the younger generation are closely connected with reality. Without knowing the history, economy and natural resources of the region, it is impossible to properly manage the construction of a modern society on the ground. Therefore, the school is designed to prepare a worthy replacement for young builders of modern Russia who know their region well.

The study of the native land, its history is necessary for all children, regardless of age.

References:

1. The Great Soviet Encyclopedia. [Electronic resource]: URL: [http://www.вокабула.rf/encyclopedias/bse/local history](http://www.вокабула.rf/encyclopedias/bse/local%20history). (Accessed 8.05.2022).
2. Russian Pedagogical Encyclopedia. [Electronic resource]:URL: [http://www.вокабула. Russian Federation/encyclopedias/Russian-pedagogical-encyclopedia/local history](http://www.вокабула.Russian%20Federation/encyclopedias/Russian-pedagogical-encyclopedia/local%20history) (Accessed 8.05.2022).
3. Ozhegov S.I. Explanatory dictionary of the Russian language [Electronic resource]: URL: <http://www.vocabula.rf/dictionaries/explanatory-dictionary-ozhegova/> (Accessed 8.05.2022).
4. Dal V.I. Explanatory dictionary of the living Great Russian language. T 1 SPB-M, p. 102.
5. Likhachev D.S. Russian culture. M, Art, 2000, p. 61.

RUBRIC

«MEDICINE AND PHARMACOLOGY»

THE ROLE OF PHYSICAL EXERCISES FOR THE HEALTH AND ACADEMIC PERFORMANCE OF STUDENTS

Ekaterina Lycheva

*Student,
Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod*

Elena Musaelian

*Scientific Advisor,
Associate professor, PhD in Pedagogy,
Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod*

Abstract. The author of this article examines how physical activity and the state of health of students are interrelated in terms of improving academic performance. Also selected and scientifically substantiated are some types of physical activity that contribute to improving the health and academic performance of students in the course of their educational activities.

Keywords: students, physical activity, intellectual performance, physical exercises, active recreation, mental activity.

In modern post-industrial society, intellectual work has come out on top, not physical work. This is confirmed by the increase in the total number of specialized educational institutions, the introduction of new faculties and specialties, as well as the actively developing sphere of services. Scientific and technological progress has led to automation of production processes, computerization and robotics. Modern people lead a rather passive, sedentary lifestyle, since their main activity (study, work, rest) is built around a computer. The result of this lifestyle is negative changes in the health of young people: the appearance of excess weight, impaired posture, visual impairment, mental abnormalities, etc. Therefore, today the physical training of students – as future highly qualified specialists, on the one hand, as physically and mentally healthy individuals – on the other hand, is extremely important.

An analysis of the literature on this topic shows that physical culture plays an important role at any stage of personality formation. Suitable physical activity, which organically combined with the mental activity of an individual, contributes to improving the efficiency of educational and work activities, increasing the level of efficiency. Conversely, in the case of prolonged restriction of physical activity, there is a deterioration of attention, memory, thought processes – that is, overall performance. As for modern students, this contingent is characterized by a high and constant mental load, accompanied by minimal motor activity. In such conditions, there is a need to increase the stress resistance of the body, to activate intellectual performance.

The inclusion of physical activity in the process of students' learning activities will create favorable conditions for smoothing the negative impact of the external environment on the physical and psychological state of students. A properly selected mode of motor activity has a positive effect on mental processes, contributes to the formation of resistance to intensive intellectual work. Systematic performance of physical exercises of optimal duration and intensity will lead to an increase in the mental abilities of the student and improve the state of health. [3, p. 67]

The essence of the impact of physical exercises on the human body is that even relatively simple movements are performed with the participation of a large number of muscles. Those have a stimulating effect on the central nervous system, maintaining the activity of nerve centers. With prolonged intellectual activity, tension in the skeletal muscles increases, which entails severe moral fatigue and muscle tension. As a result, braking processes begin. The individual has a decrease in the level of concentration, concentration of attention decreases, reaction slows down - in a word, performance deteriorates. That is why it is very important to form the right attitude to regular physical activity among students.

Awareness of the role of physical exercises in the student's learning activities helps to create an optimal daily routine and to reduce stress levels. As a result of regular physical activity, positive changes occur in the field of mental performance. Even during student classes, as it is clearly demonstrated in the study of K.V. Volkova, systematic gymnastics, athletics, sports games (especially outdoors) help students maintain a high level of intellectual performance and positively affect their academic performance [4, p. 52]. Physical activity is an effective means of active rest from mental stress.

The famous physiologist I.M. Sechenov experimentally proved that changing the work of some muscle groups to others helps to restore strength better than inactivity and passive rest. Later, researchers discovered that this could be applied not only to physical, but also to intellectual work [4, p. 36].

Among the most effective means of restoring the body after fatigue are the following:

- moderate physical activity;
- changing the type of activity;
- proper nutrition;
- prolonged exposure to the fresh air;
- correct sleep mode.

During the academic year, with an increase in mental and psychological stress, it is necessarily to take measures aimed at creating optimal conditions and modes of study, life and recreation of students, necessarily with the use of physical culture. The latter include motor activity of any kind – from walking, jogging, performing elementary exercises to regular classes in the gym [5, p. 228-233]. For example, the simplest morning gymnastics in practice is a fairly effective form of early inclusion of a student in the study and work day. It brings the body into working condition, increases the flow of blood and lymph in the body, which activates the metabolism and accelerates the excretion of decay products accumulated in the body overnight.

Numerous studies indicate that after the second pair of academic hours, students' intellectual performance sharply declines. A physical education break can help here. The maximum effect in this case can be achieved with the help of exercises that activate the work of previously inactive muscles, performing exercises to relax already tired muscles.

N.T. Perepelitsyn offers a physical training pause consisting of the following exercises [5, p. 228-233]:

- pull-ups – 5-6 times;
- tilts back and turns of the trunk – 3-4 times;
- forward bends – 6-10 times;
- tilts to the sides – 6-8 times;
- sit-ups – 6-8 times;
- swing – 4-6 times.

2-3 hours after the end of classes, the student's performance is restored to the level that was at the beginning of the study day. In the process of self-training, it decreases again. Taking into account the dynamics of students' performance during the school day, a 10-minute physical education break is recommended after 4 hours of classes and a 5-minute break after every 2 hours of self-preparation. It's good if a physical education minute is spent in the fresh air.

The results of scientific research show that 10 minutes of physical activity increases the level of performance by 5-9%, and 5 minutes – by 2.5-6%. If it is impossible to hold a 5-10 minutes physical training pause, you can make at least a micro-pause lasting 1-3 minutes. In micropauses dynamic muscle stresses are used, in particular, isometric (without movements) character: alternating tension/relaxation of muscles, rotation of the head, eyes, breathing exercises, walking. They are applied repeatedly, as needed [1].

Students who regularly train in the gym or engage in a certain sport, constantly relieve nervous tension through motor activity, increase the level of performance, maintain mental health. Thus, regular physical education and sports are a universal tool that can help students resist the stressful rhythm of life and psychological overloads that arise in the course of educational activities.

References:

1. Bulich E.V. Physiological and hygienic characteristics of the influence of physical education classes on mental performance and psycho-emotional stability of students. Scientific notes – SSU, 2011, – 320 p.
2. Perepelitsyn N.T. Physiology of fatigue during mental and physical work of a person. – Mn., 1968. – 164 p.
3. Vilensky V.I. Physical culture of the student. – Moscow: Gardariki, 2005, – 110 p.
4. Volkov K.V. Influence of physical exercises and sports on performance in mental labor. – L., 1960. – 102 p.
5. Zuikova E.G., Bondarchuk I.L. The influence of physical culture on the performance and adaptation of students to physical exertion // Health – the basis of human potential: problems and ways to solve them. 2012. No. 1. – pp. 228-233.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 18 (197)
Май 2022 г.

Часть 3

В авторской редакции

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 66232 от 01.07.2016

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74

E-mail: studjournal@nauchforum.ru

16+

